

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МИЛЕНА АРДЕН

КРАСНЫМИ

Нитями

Милена Арден

Красными нитями

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49894079

SelfPub; 2020

Аннотация

Любовь связывает невидимыми красными нитями два сердца. Меня же она связала с человеком так прочно, что эти узлы никак не удалось разорвать. И вместо того, чтобы наслаждаться своей беззаботной юностью и радоваться чувствам первой влюбленности, я отдала свое сердце ему, позволив перекроить его кровавыми нитями чужих ошибок. Я сумела влюбить в себя взрослого мужчину, не задумываясь о последствиях этой запретной любви. И для меня самое страшное видеть любовь в его глазах и не иметь права прикоснуться к губам... Содержит нецензурную брань.

Пролог.

– Уйди, пап! Прошу, уходи! – давясь слезами, срывая голос и выставя перед собой руки, я пятилась назад, пытаюсь увеличить расстояние между мной и родным отцом, от которого шарахалась сейчас, как от прокаженного.

– Катёнок, тише, прошу, все уже позади. Все хорошо, – заговорчески шепчет отец, медленно подступая ближе ко мне, словно пытается приманить одичавшего зверька. Меня охватывает припадок истерического смеха и сквозь слезы я начала громко хохотать, удивляясь тому, как просто все у моего папы. Всегда все было просто, он решал свои проблемы наплевав на то, что его методы пагубно отбиваются на всей нашей семье, разрушают ее, уничтожают... Мы с мамой стали для отца портретом, как у Дориана Грея. И впитывали в себя все дерьмо, которое совершал мой отец. Мы были искаженным, изуродованным отражением отца, ощущая на себе последствия каждого его действия.

Слишком громкое заявление, сказать родному человеку, который тебя вырастил, который девятнадцать лет столько вкладывал в тебя, что ты его ненавидишь. А сейчас я испытывала смешанные чувства к папе. И одно я могла сказать точно, я была бесконечно разочарована в нем. Я не знаю, смогу ли когда-нибудь простить ему ту боль, что он причинил мне... Конечно же не без помощи. И пускай действовали они не сообща, и я не знаю, чьей вины в этом всем больше, отцовской или Давида, но они оба подвели меня к

краю пропасти...

-Кать, отойди от края, умоляю тебя, – отец опустился передо мной на колени, и столько мольбы в его глазах, столько боли и отчаяния. Я видела, как дрожали его руки, которые он сложил, словно в молитве и поднес к губам. Видела, как он напряжен и парализован страхом. И в какой-то миг я поверила ему... Неужели он способен так беспокоиться за меня и за мою жизнь? Где же ты до этого был, мой герой?

-Подумай о матери, – и после этих слов я снова зашла в припадке истеричного смеха.

-А ты думал о нас с мамой? Тебя вообще там совесть не сожрала заживо, за все, через что ты заставил нас пройти? – я спорила с отцом, плевала желчью и ядовитыми словами ему в лицо, но в глубине души я понимала, что его слова, именно эти слова о маме, сработали, как кнопка переключателя, что затормозил меня. Да, я кричала, что не боюсь смерти, потому что я уже мертва, потому что меня убил мой родной отец и мужчина, которому я отдала всю себя, которого любила больше жизни. И мне казалось, что лучше захлебнуться в собственной крови, чем задыхаться и захлебываться всей той грязью, в которую меня окунули.

Но! Я сильнее всего этого! Суицид – эгоистичный поступок слабаков. Которые и правда не думают ни о ком, кроме себя. Ни о родных, кому с этим жить, ни о последствиях, к которым приведет это деяние, полностью снимающее ответственность с безрассудного самоубийцы. Глупо думать,

что, сиганув с крыши высотки ты просто избавишь себя от мучений. Лишь слабые, потерявшие все силы и опустившие руки, признавшие поражение перед сильным игроком, которым оказывалась судьба. Шах. И мат был бы там внизу, на асфальте. Я только шумно втянула воздух, с ужасом отвернувшись от вида подо мной, и прыгнула с выступа, отходя от края крыши. Я видела, как нервно дернулся отец, а в его глазах промелькнуло какое-то облегчение.”

Я проснулась в холодном поту и в слезах. Сон был настолько реалистичен, что я ощущала происходящее каждой клеточкой своего тела. Один и тот же сон, который я едва не осуществила, когда мы были в Москве. В спальню вошла мама, с чашкой травяного чая.

–Катюш, это только сон, успокаивайся, – мама присела на край кровати, поглаживая меня по волосам.

–Который час?

–Половина шестого, – ответила мама. Я приподнялась на локте, чтобы выглянуть в окно. На улице уже посерело. То, что я уже не усну – было очевидным. Взяв из маминых рук чашку, я сделала глоток.

–Спасибо. Я, наверное, пойду пробежусь. Вернусь через часок, – спокойно и без каких-либо эмоций проговорила я, вылезая с постели.

Когда в ушах музыка и в ритм ей отбиваешь каждый шаг, когда мысли еще где-то глубоко в полудреме просыпающегося от ночи города, мне становилось спокойнее. Но это бы-

ло мнимое спокойствие. Даже здесь, в Самаре, мне казалось, что я под постоянным присмотром и контролем. Я шарахалась от каждого проезжающего мимо внедорожника, я вглядывалась в номера, лишь бы убедиться в том, что это не его номер. Но я не смогла успокоить себя сегодняшним утром, увидев припаркованный Рендж на стоянке у парка. От ужаса я окоченела просто, чувствуя, как страх замораживает меня постепенно от кончиков пальцев на ногах и до кончиков волос. Я замерла, растерявшись, не зная, что делать. Все эти месяцы я жила с двояким чувством. С желанием увидеть его и с облегчением выдыхала, когда очередная машина оказывалась чужой. И вот сейчас, он открывает дверь и выходит из авто, а я разворачиваюсь, со всех ног несясь неведомо куда, лишь бы подальше от него.

–Катя! Кать, постой! – слышу такой родной голос, такой любимый. И глаза сразу же закрывает пеленой соленых слез.

Мужчине понадобилось совсем немного времени, чтобы нагнать меня. Схватив меня за плечи, он развернул меня к себе лицом. Его глаза – серо-голубые кусочки льда, пронизанные северным солнцем, в которых я сразу же утонула. Потому попыталась отвести свой взгляд, только бы не поддаваться этому дурманящему гипнозу.

–Девочка моя, маленькая, Катён... прости меня, прошу, - целуя меня в уголок губ, в щеки, шептал, задыхаясь от своих слов и поцелуев мужчина.

– Прости, прости, прости, Катя. Я хотел убежать от своей

любви, от твоей зависимости. Я стал слаб и уязвим. Все, что я делал – это только допинг от боли. Я думал, что она ушла, но она здесь в сердце, и я рад. Ну что мне сделать, чтобы вымолить твоё прощение? Ну хочешь, я на колени встану? Меня без тебя нет, слышишь, Кать? Если ты уйдёшь, я сгорю... Прошу, верни мне свою любовь.

– Дава... Я прошу тебя, перестань! Давид, пожалуйста, – шептала я, противясь его поцелуям, которые на самом деле был дозой долгожданного наркотика, с которого я так надеялась соскочить.

– Ты топишь все. Топишь, как болото. Как трясина. Ты разрушаешь все. Хорошее, плохое. Все, что угодно. После тебя выжженная земля. Пусти! – попыталась я вырваться из рук Давида, разрыдавшись и глотая слова вместе со своими слезами, сумела оттолкнуть Кирсанова от себя, отступив на шаг.

– Я хочу сохранить хоть кусочек, хоть частичку той любви, которую ты методично выжигал из меня!

Глава 1

Двумя годами ранее.

– Катерина, вставай! Опоздаешь же! – в третий раз мама не просто вошла в мою комнату, а ворвалась в нее, подобно урагану, сметая на своем пути одеяло, в которое я укуталась как в кокон. Я в ответ лишь промычала что-то невнятное, неохотно выбираясь из своей теплой берложки, и с возму-

щением поплелась в ванную.

Опоздать в первый день в новую школу – классика жанра. Именно так начинаются самые лучшие молодежные фильмы. Представляла ли я, что обживусь в гимназии и стану на выпускном королевой бала? Даже и в мыслях не было. К тому же, я вообще была крайне возмущена тем фактом, что нам пришлось переехать в Москву в разгар учебного года. Но у папы ведь бизнес, папины дела куда важнее, чем стресс ребенка в связи со сменой места жительства, школы и круга общения, который насчитывал целых ноль друзей и знакомых. Потому, учитывая то, что до конца одиннадцатого класса оставалось три четверти, я не планировала углубляться в стратегию выстраивания своего высокого имиджа, а хотела просто сосредоточиться на учебе, удачно сдать экзамены и больше никогда не видеть своих одноклассников, которых, к слову, я еще пока вообще не видела.

–С тобой поехать? – уже за завтраком интересуется мама.

–Ага, за руку можешь пройти со мной по школе и попытаться подружить меня с избалованными мажорами, – фыркаю я, допивая чай, а мама только укоризненно смотрит на меня, склонив на бок голову. Поймав на себе этот взгляд, я лишь шумно выдохнула.

–Достаточно довести меня до школы, а дальше я уже как-нибудь сама, не маленькая уже, – меньше всего мне хотелось позориться перед этой бриллиантовой молодежью, таскаясь по школе с мамой за ручку. Не знаю, почему у меня было

такое предвзятое отношение к своим будущим одноклассникам и вообще всем ученикам гимназии. Моя семья была достаточно обеспечена, и если мы по достатку не были выше остальных семей, детки которых учились в элитной гимназии, то наравне с ними мы точно были. Может потому, что в Самаре я училась в обычной средней школе? Чувствовала себя обычным ребенком, среди таких же обычных, как и я, не обращая внимания на статус и должность папашек и мамашек.

От мыслей отвлек телефон, который оповестил меня о новом сообщении от лучшей подруги, которая, к моему великому сожалению, осталась в Самаре.

“Катрин, утречка. Ты уже в школе? Сфоткала для меня красавчиков своего класса?” – я улыбнулась, быстро настроив ответ, прикрепив к сообщению в мессенджере фотографию. Не красавчиков-одноклассников, а себя любимой, демонстрируя подруге свою новую форму. Признаюсь, форма мне нравилась. Я всегда хотела носить школьную форму с эмблемой своего учебного заведения, но на этом пока заканчивались все плюсы.

Трудно передать словами то волнение и ощущение дрожащих и подкашивающихся ног. Внутри все содрогалось, а сердце запыхалось гнаться галопом куда-то прочь от этого места. Но я, пересилив себя и свои страхи, перешагнула порог школы, моментально нырнув с головой в этот шумный хаос. С виду все было довольно обыденно, ничего особенно-

го, школа, как школа, но я нервничала перед встречей со своим классом. Стою как истукан посреди вестибюля и осматриваюсь по сторонам, как ребенок, потерянный в огромном торговом центре, и не знаю в какую сторону мне двинуться, чтобы не заблудиться окончательно.

–Эй! Ты новенькая? – послышался позади голос, и я резко обернулась, столкнувшись взглядом с парнем моего возраста.

–Да, новенькая... – перепугано мямлю я, растерянно продолжая осматриваться.

–Какой класс? Давай проведу, а то опоздаешь еще в первый день, оно тебе нужно?

–Не нужно. В смысле... опоздание не нужно, а от помощи не откажусь, – неловко улыбаюсь, всем своим видом давая понять, что если зайчишку-трусишку не довести до нужного кабинета, то он просто даст деру и сбежит из школы, не просто опоздав, а прогуляв первый день.

–Так какой класс нужен? – уточняет парень.

–Одиннадцатый “А”.

–О, так нам по пути, я твой новый одноклассник. Руслан, кстати, – с милостливой улыбкой Руслан протянул мне руку для знакомства, и я ее тут же пожала.

–Катя.

–Идем, Катя. И не нужно бояться так, мы же здесь не кусаемся, – как-то лукаво усмехнулся мой одноклассник. Но, мне показалось, что первое впечатление о нем может быть

вполне сносным. Из сотен учеников гимназии только он вызвался помочь мне найти нужный кабинет, так может, не такие уж они и плохие, мои одноклассники?

Когда мы вошли в класс, атмосфера была оживленная. Девочки, разделившись на несколько группок сбивались для сплетен своими компаниями, парни громко хохотали, усевшись на парты. Все было именно так, как и должно быть в школе.

– Народ! У нас новенькая! Знакомьтесь, это Катя, – торжественно представил меня всему классу Руслан, подталкивая перед собой. Все резко замолчали и обернулись на меня. В этот момент я чувствовала себя каким-о музейным экспонатом, который рассматривают и оценивают самые высокоуважаемые критики.

– Всем привет, – выдавила я из себя, стараясь как можно естественнее и дружелюбно улыбаться.

– Привет. А сколько тебе лет? – поинтересовалась одна из девушек, подойдя ко мне. Странный опрос, не находите? Обычно сначала люди спрашивают имя, или представляются сами, а тут сразу вопрос о возрасте.

– Семнадцать. В апреле восемнадцать исполнится.

– Хах, я по-прежнему остаюсь самой старшей, мне уже восемнадцать – ухмыльнулась девчонка. Я только нахмурилась, сводя брови к переносице, не понимая в чем смысл быть старше всех, но да ладно. Видимо, мне не понять.

– Странное знакомство, Ленчик, – укоризненно покачал

головой Руслан и мне показалось, что этим он попытался меня хоть как-то защитить перед самым старшим Ленчиком в классе.

– Не обращай внимания, Лена у нас какая-то неправильная.

– А ты у нас весь такой правильный, – издевательски подметила еще одна девушка, подходя ко мне и усаживаясь за первую парту прямо передо мной, продолжая изучать меня, теперь уже с более близкого расстояния.

– А это запоздалая Среда, – смеется Руслан, глядя на девушку, которая, к слову, была с ним чем-то очень похожа.

– Среда? – осторожно переспрашиваю я, не понимая, о чем речь.

– Ты debil, Рустик! Меня Лера зовут. А это мой брат-дуррак. Мы двойняшки, – уточнила Лера, недовольно глядя на своего брата.

– Но она родилась позже. Вышло так, что я во вторник, а она в среду.

– Зачем это всем рассказывать, Руслан?

– Потому что ты Среда! Чтобы все понимали, – с дурацким смешком Руслан пожал плечами, уходя в глубь класса.

– Ну вот благодаря этому недоразумению в кедах меня всю жизнь называют Средой, – улыбнулась Лера, приглашая сесть рядом с ней на свободное место.

– Расслабься, Кать. Класс у нас хороший, дружный. Мы тебя в обиду не дадим. Я все покажу и расскажу, так что, доб-

ро пожаловать в семью! – ох, знала бы я насколько буквально для меня станет это радушное приветствие. А пока я позволила себе немного расслабиться, надеясь, что именно так, как сказала Лера меня и примут в новом коллективе.

–Ты откуда к нам перешла?

–Да мы с Самары приехали. У папы бизнес развивается, потому он настоял на переезде в Москву.

–Ах Самара городок! Беспокойная я! – слышалось позади над ухом пение Руслана, который решил подслушать наш с Лерой разговор, за что сразу же получил от сестры. Я всегда мечтала иметь старшего брата. Эти отношения между братом и сестрой казались мне такими классными. Они ссорятся, дерутся, но при этом всегда друг за друга горой. Мне иногда не хватало такой защиты. Потому отношения Леры и Руслана у меня вызывали какое-то умиление, что ли?

Когда прозвенел звонок на урок, все дисциплинированно разбрелись по классу, занимая свои места, а в аудиторию вошла учительница. Вот честно, ставить первым уроком математику это просто глупость. Мой мозг еще не настроился на столь трудные темы, он еще досыпал, а тут придется его тормозить, заставить включиться и думать. При том сразу, потому что учительница решила проверить мои знания, полученные в другой школе и первым делом после знакомства, вызвала к доске. Благо, я хоть немного понимала математику, потому с ее заданием справилась.

–Эй, Рыжик, ты же не ботан? Ботаны скучные, а мне бы

не хотелось, чтобы ты оказалась скучная... такое сокровище пропадет, – я услышала позади себя шепот. Это был сосед по парте Руслана. И после этой фразы оба парня издевательски засмеялись. Я же решила проигнорировать этот комментарий, глотнув его, как горькую пилюлю.

Вообще я могу за себя постоять, никогда не позволяла каким-то умникам сказать в свой адрес кривого слова, а уж тем более, никогда не позволю выставить себя посмешищем. Но в первый день среди новых для меня людей, я не стала показывать свои когти и зубы, решив, что умнее будет промолчать.

Что я могу сказать о моем нынешнем окружении? Здесь, в элитной гимназии в своем одиннадцатом “А”? Да вся молодежь, по сути, одинакова. Каждый хочет выделиться, зарисоваться в лучшем свете, перед новичком, показать свое Я, пускай оно даже не соответствует твоей истинной личности. Как и в каждом классе, любой школы, здесь есть свои правила, свои группки друзей, изгои и элита. К каким отнесут меня? Мне плевать. Настроение было настолько поникшим, меня грызла тоска по родному дому, по моим любимым одноклассникам, что остались в Самаре, с которыми я десять лет просиживала штаны за школьной партой, вместе сбегали с уроков, вместе готовились к трудным контрольным. Вряд ли все это мне смогут дать здесь, вот так с ходу, с первой встречи. И я сама не заметила, как весь следующий урок биологии, я просто просидела в телефоне, рассматривая фотки с

друзьями и переписываясь с ними. Они слали видеообщения, говорили, что скучают, чтобы слала напыщенных москвичей и возвращалась к ним. Моя бы воля, я бы именно так и поступила.

–Милас! Так какие норки будут доминировать, белые или черные? – моя фамилия из уст биологички, как гром среди ясного неба, вырвала меня из моего уютно мирка ностальгии. Я подняла растерянный взгляд на учительницу, после пробежалась глазами по доске, чтобы понять, о чем вообще речь, о каких норках и о каком доминировании.

–Ну... какая разница, главное, чтобы их на шубу после не пустили, – кажется я вообще не задумывалась над ответом и выдала какую-то первую попавшуюся остроту учительнице биологии. Вот ей Богу, бесстрашная. Не зная с какими учителями в этой школе можно так себя вести, с какими нет, я пошла ва-банк, решив блеснуть своим остроумием. Класс взорвался хохотом, улюлюканьем и аплодисментами.

–Очень умно, Катерина. И только в силу того, что я сочту Ваше остроумие случайностью в стрессовой ситуации, в связи с изменением обстановки и приходом в новую школу, не стану наказывать Вас плохой оценкой. Впредь, не стоит заниматься на уроке посторонними делами и советую слушать и включаться в работу, – строгим тоном отчитала меня биологичка.

–Конечно, – всего-то и ответила я, пропитав свой ответ сарказмом, даже и не думая о том, чтобы он прозвучал в та-

ком тоне. В минутный момент между моим ответом о норках и вердиктом учительницы, я чувствовала себя участником игры “О, счастливец” на вопросе на миллион. И уже окончательный ответ принят, а тебя колотит от того, что ты еще не знаешь, каков результат. Нервы на пределе, адреналин зашкаливает, а на тебя давит эта интрига и неизвестность. Но, в случае с биологичкой, я смело могу заявить, что свой выигрыш я не потеряла, поскольку никакого наказания за мою невнимательность и мысленное отсутствие на уроке, не последовало.

После окончания урока, я равнодушно спаковала учебник и тетрадь в сумку и направилась на выход из класса. Школьную столовку я нашла самостоятельно и, заметив дальний столик, решила поесть там. Но ко мне уже очень скоро присоединилась Лера со своими подругами.

–Кать, ну чего бегаешь одна? Давай как-то налаживать контакт, – улыбнулась мне одноклассница.

–Да просто еще не привычно. Обычно в школах и классах существуют какие-то свои правила и законы. Ваши принимать я не готова, а свои диктовать, думаю еще слишком рано, – я усмехнулась, в надежде, что мой ответ будет понят.

–Ну, в принципе, в какой-то степени так оно и есть. Но это ведь не значит, что мы будем ломать друг друга в попытках подчинить каким-то своим правилам. У нас в классе один за всех и все за одного. Действительно очень дружный коллектив собрался. А на пацанов внимания не обращай. Возраст

такой, гормоны по мозгам бьют, сама понимаешь, – Лера засмеялась, подбадривая меня.

В целом, мой первый день в школе прошел терпимо, я ожидала худшего.

–Ты в самой Москве живешь? – поинтересовалась Лера, когда мы уже вышли из здания школы. Я кивнула головой.

–Да. На Новом Арбате.

–О, не плохо. А у нас в Жуковке дом, – то ли хвасталась, то ли просто делилась со мной Лера.

–И как вы добираетесь?

–За нами приезжает мама. Иногда. А иногда водитель, а иногда личный вертолет присылают – смеется Лера. Ну, в принципе то, о чем я и говорила, избалованная деньгами молодежь.

–Но вообще мы все ездим на автобусе, так веселее, – посмеиваясь и обломав шутку сестры, вклинился в разговор Руслан, указывая на остановку у гимназии, где стояло несколько автобусов. Именно таких желтеньких, как в американских фильмах.

–Катя, говорим же тебе, все, что показывают в сериалах про Барвиху и частные школы – слишком приукрашено. Как видишь, форма у нас не от Армани, мы не смотрим на людей сверху вниз. И я сейчас говорю непосредственно о себе и Русике. У нас нормальное воспитание, а от этого, по моему, многое зависит, – Лера пожала плечами. И я ощутила какое-то уважение к этой девушке, что ли. Действитель-

но сейчас редко встретишь человека, который будучи избалован деньгами, остается человеком. Мне сложно было судить по первому мнению и нескольким хорошо убедительным фразам. Но хотелось верить, что все именно так, как говорила Лера.

–Так, Среда, автобус сегодня отменяется, – Руслан одернул сестру и указал в сторону черного внедорожника, который медленно подъезжал к воротам, пропускающим на территорию школы. Это как кадр из криминального фильма, и сейчас мы, главные герои школьники, должны броситься наутек от страшных и опасных мафиози, которые были в том внедорожнике. Моя фантазия, как обычно развлекалась, как могла.

–Батя приехал. – подытожил Рус и попрощался со мной.

–Опять дома трындец будет, – на выдохе, как-то обреченно произнесла Лера, глядя на отцовскую машину.

–Почему трындец? – не упустив возможности, поинтересовалась я.

–Да папы практически нет дома, весь в работе и разъездах. А когда приезжает, они с мамой вечно скандалят.

–Как знакомо, – грустно поддержала я одноклассницу. И на этой ноте Лера попрощалась со мной, по-дружески чмокнув меня в щеку.

–До завтра, Кать.

–До завтра... – я же осталась одна во дворе школы, ждать, пока за мной приедет хоть кто-то. Спустя пол часа и попыток

дозвониться к маме или папе, я вызвала такси, устав ждать чуда. И возвращаясь домой, я уже знала, что мои дома снова ругаются, потому и забыли за своими ссорами о существовании дочери, которую нужно было забрать со школы. Ну, я теперь знаю, что у нас есть автобус, осталось узнать его расписание, потому не придется рассчитывать на кого-то.

–Мам, пап! Я дома! – прокричала я, закрывая за собой дверь. Ответа не последовало, но из папиного кабинета доносились неразборчивые крики матери. Как же мне осточертела вся эта ругань...

–Игорь, ты понимаешь, что это большие риски! Я не хочу остаться ни с чем, если ты прогоришь!

–А что так? Привыкла к моему баблу и забыла уже, как жрать картошку в мундире? Подавай ей рестораны и устрицы.

–Да при чем здесь рестораны и устрицы! Ты о ребенке подумай! Ей поступать, обучение оплачивать! За какие шиши?

–Вот если бы ты свой язык за зубами держала и не раскрывала свой черный рот, все всегда было бы хорошо. А то вечно начнешь каркать и после прогореем. Хоть раз поддержала бы.

–В чем поддержать, Игорь? В нелегалыщине? Уж извини, это уже переходит все границы.

–Юль, ты какого хрена вообще в мои бумаги полезла? Меньше знаешь – крепче спишь, а то начинаешь накручивать. Я хоть раз подводил вас? Тем более Борисович ручает-

ся, у него все под контролем.

–Ага, от твоего Борисовича пятнадцать лет ни слуху ни духу, а тут он вдруг объявился с выгодным предложением. Делай, что хочешь, Игорь, но не дай Бог от этого будет страдать Катя, – закончила этот бесполезный спор мама, распахнув дверь кабинета. А я сделала вид, что хотела войти, и намеревалась постучать, но ни в коем случае не стояла и не подслушивала.

–Катя? Который час? – мама в панике глянула на часы, что обрамляли тонкое запястье левой руки.

–Ровно час, как вы забыли, что у вас есть дочь и ее надо забрать со школы, – с недовольством вываливаю я, глядя по очереди на обоих родителей.

–Прости, Катён, закрутились с мамой, дел навалилось много, – папа подошел ко мне, и приобняв, поцеловал в макушку. Ага, дел у них навалилось. Очередная бессмысленная истерия, которая разрушала мою психику. Все всегда сводилось к деньгам, прибыли, процентам, выгоде... Казалось, что я живу с какими-то машинами, запрограммированными только на преумножение капитала.

–Как первый день в гимназии?

–Ну, я думала будет хуже. Но класс, в принципе, на первый взгляд, принял меня не плохо. Посмотрим, как дальше будет.

–Школа хорошая, мне ее посоветовал друг. У него там дети учатся. А так, как мы в Москве теперь, то будем дружить

семьями. Не переживай, обзаведешься друзьями. Всему свое время, – утешал меня папа. Хотя в такие моменты я не нуждалась именно в таком утешении. Я взрослая девушка, я не заморачиваюсь на счет того, что не смогу найти друзей и долгими вечерами буду сидеть у камина и тужить над своим одиночеством. Меня беспокоило то, что мои родители все чаще ругаются, что папа рискует, пытаюсь расширить и укрепить свой бизнес. Мы становились какими-то чужими и больше всего я боялась, что мои родители рассорятся окончательно. Хоть и все уже прекрасно понимала, и осознанно смотрела на вещи, зная, что порой люди расходятся, представить развод своих родителей я не могла.

– Да-да, конечно, всему свое время, – пробубнила я, удаляясь в свою комнату.

– Катя, обедать будешь? – вдогонку крикнула мне мама.

– Позже, – односложно ответила я, закрывая дверь своей спальни.

Завалившись на кровать, я открыла ноутбук, намереваясь включить любимую музыкальную подборку в соцсети и обнаружила несколько новых запросов в друзья. Это были мои новые одноклассники, среди которых оказались и Лера с Русланом.

При том, Леру я узнала лишь по фотографии в профиле. Видимо фото было сделано на Хэллоуин, и девушка была в образе девочки из семейки Аддамс. Ну и отсюда становилось понятным почему такое имя. Уэнсдей Аддамс. Персо-

наж Уэнсдэй была названа с намёком на известную английскую песенку-потешку, а именно на строчку «Тот, кто в среду (англ. Wednesday) был рождён, горьким горем будет полон». А Лерка ведь Среда. Это вызвало у меня улыбку. Видимо это прозвище ничуть не смущало девушку, и она спокойно и адекватно принимала его. Оно не было обидным, наоборот, звучало необычно и забавно. У Руслана же на страничке красовалось имя “Руслан Батькович”, а ниже в статусе: “на Вы и шепотом”.

–Какие мы самовлюбленные, – не без улыбки прокомментировала я, принимая заявку в друзья. И почти сразу последовало сообщение от Руслана.

“Катюха”

“Голова и два уха”, – отвечаю я на свое имя, которое мне прислал Рус.

“Не любишь, когда тебя называют Катюхой?”

“Ко мне на Вы и шепотом”

“Ммм, кто-то изучал мою страничку, похвально. Высмотрела что-то интересное?”

“Ты себе льстишь, Руслан Батькович. Твой профиль сильно скучный, чтобы хоть что-то в нем высмотреть”

“О, ты посмотри на нее, в школе была скромная, тихая, а тут начала показывать свое истинное лицо))))))”

“Ну нельзя же сразу распугать всех одноклассников своим скверным характером”

“Не думаю, что он настолько скверный”

В общем, если рассуждать здраво, в Самаре я оставила все. И первоочередной моей целью было переключиться и настроиться на столицу. Потому что теперь моя жизнь здесь, в Москве.

Глава 2

Подводя итоги первого месяца в моей новой школе, могу сказать, что результаты превзошли все мои ожидания. Я довольно неплохо вписалась в коллектив, найдя общий язык с большинством своих одноклассников. Всем понравиться, конечно же, не получится, да и мне не все пришлись по вкусу. Как, например, кружок ботаников и школьных активистов. Не то, чтобы я предвзято относилась к тем, кто посвящает все свободное время учебе, зубрежке и блистательным ответам на пять с плюсом на каждом уроке, просто это было не совсем мое. Каждый родитель мечтает о том, чтобы его ребенок закончил школу с золотой медалью, а после универ с красным дипломом. Но, надеюсь, мои простят мне то, что я у них твердая хорошистка... Ну, не совсем хорошистка, а с двумя тройками по физике и химии. Как бы я не пыталась, эти предметы мне не поддавались, а может просто я была не податлива им, а потому в тетрадях вместо формул рисовала разные картинки, далекие от темы этих заумных наук.

Получше раззнакомившись с Лерой, я влилась в их с подругами компанию и уже чувствовала себя более уверенно и раскованно.

На выходных мои родители собирались уехать на какие-то

свои мероприятия, а потому у меня назрел план пригласить своих новых подруг к себе, возможно с ночевкой.

–Мам, можно мы в субботу устроим с девчонками пижамную вечеринку? – интересуюсь я за пятничным завтраком, поймав маму в хорошем расположении духа.

–Почему именно на этих выходных? Потому что нас с отцом не будет и можно будет устроить беспредел? – вопросительно подняв бровь, мама изучающе посмотрела на меня, словно пытаясь прочесть в моих глазах какой-то подвох.

–Да нет, просто хотела подытожить первый месяц своей новой жизни маленьким девичником, – пожимаю я плечами, говоря абсолютную правду. Устраивать вечеринку и дебоширить до вызова полиции в мои планы не входило. Мама шумно вздохнула, переваривая информацию и взвешивая все за и против.

–Кто будет? – строго спрашивает она, а я тут же расплываюсь в довольной улыбке, понимая, что мне дадут добро на девчачий сабантуй.

–Катя, я еще ничего не одобрила, чего лыбишься?

–Будет Лерка и Альбина. С ними я больше всего сдружилась за этот месяц. Я рассказывала тебе о них, хорошие девчонки, – начала я убеждать маму. И она почти поддалась.

–Нужно обсудить это с папой. Если он не будет против, вы можете собраться у нас.

–Если я не буду против чего? – в этот момент в разговор как раз вмешался отец, присоединившись к завтраку.

–Катя хочет завтра пригласить подруг с ночевкой.

–Родители уезжают, хата свободная, а ты решила пригласить только подруг? – смеется отец, намекая на то, что я собираюсь разнести квартиру созвав всю школьную тусовку.

–Да ну нет, пап, ну ты же знаешь меня, – я надула губы, умоляюще глядя на отца.

–Ну да, в том то и загвоздка, что я тебя знаю. Тогда пускай у нас Людмила Андреевна на выходные остается, чтобы проконтролировала вас.

–Мамочка, папочка, спасибо! Вы у меня лучшие, – радостно похлопав в ладоши, я обняла родителей, по очереди целуя их в щеку. То, что надзирателем отец решил оставить нашу экономку, меня ничуть не смущало. Думаю, неловкостью это не окажется и для моих подруг.

Радостная, я отправилась в школу, желая скорее озвучить свое заманчивое предложение девчонкам.

–Какие планы на выходные? – спрашиваю я на большой перемене, протянув интригу до обеда.

–В принципе, никаких. А есть предложения? – я была уверена, что девчонкам мое приглашение придется по душам.

–Как на счет пижамной вечеринки у меня дома?

–По тусовочной шкале от одного до десяти, насколько будет весело? – с улыбкой спрашивает Альбина, вгоняя меня этим в ступор. За месяц общения, про тусовочную шкалу я слышала впервые. Потому, в миг мое “заманчивое” предложение показалось мне не таким уж и заманчивым.

–Ну... родители уезжают... – начала неуверенно я.

–Так, хорошо, рейтинги поползли вверх... – все с той же улыбкой продолжает Альбина.

–Но за нами оставляют присматривать экономку. Но она нормальная, – сразу же начинаю оправдываться я.

–Эх, Катька, а все было таким многообещающим. Отсутствие алкоголя и парней значительно понижает рейтинг грядущего мероприятия. Но я, конечно же, приду. Уверенна, нам будет о чем посплетничать и найдем чем себя заняться, – после слов Альбины, как камень с души. Зачем же так издеваться, если в итоге она приняла мое приглашение.

–И я с удовольствием. Пижамные вечеринки – это мега круто, – поддержала идею Лерка.

–Да и, в принципе, мы можем себе позволить немного мартинчика, никто и не узнает, – подмигнула я, посчитав, что в бокальчике алкогольного напитка нет ничего страшного. И вдохновленная грядущим вечером и ночевкой со своими подругами, я с нетерпением ждала окончания сегодняшнего дня, который, к слову, пролетел довольно быстро. Люблю пятницу.

Вечером мы созвонились с Леркой и Альбиной, чтобы обговорить завтрашнее меню и развлекательную программу. А уже с самого субботнего утра я начала готовиться. Заказала несколько сетов суши, пару пицц, выбрала интересные фильмы к просмотру и обсуждению.

Мои родители были еще дома, когда ко мне приехали по-

други. И я была уверена, что папа с мамой будут спокойны, познакомившись с моей Леркой и Алькой.

Когда раздался звонок в домофон, я побежала к двери, опережая Людмилу Андреевну.

– Это ко мне. Мама, девочки приехали, – сообщила я маме, увидев две знакомые фигурки на мониторе домофона.

– Привет, – радушно встретила я подруг.

– Знакомьтесь, это мои родители. Мама Юля и папа Игорь, – торжественно представила я девочек.

– Очень приятно. Простите, что знакомство быстрое. Мы уже убегаем, – сообщила мама, надевая свое пальто.

– Думаю девчонки только рады, что мы не будем смущать их своим присутствием, – точно подметил папа, передавая нас в руки Людмилы Андреевны. И когда мы, наконец, остались одни, я потащила одноклассниц в свою комнату.

– Ого, у вас квартира двухэтажная, здорово, – оценила наше жилище Лера.

– Ну, мне кажется, свой дом все равно круче. Но здесь тоже неплохо, – улыбаюсь я, мысленно радуясь, что не упала лицом в грязь перед обеспеченными девочками, что живут в роскошных особняках и имеют своих личных водителей.

– Блин, Катюх, ну ты, конечно, подготовилась по полной. Тут еды на три дня, – смеется Лера, отправляя ролл в рот.

Вечер начался с разговоров. Безобидных, обо всем и ни о чем, а после мы решили поиграть в любимую игру всей молодежи, в “Правду или действие”.

–Ну что, Катрин, правда или действие? – спрашивает Альбина, коварно потирая руки.

–Правда! – уверенно заявляю я, даже не представляя, каким будет вопрос.

–Когда у тебя был первый секс? – и почему я не сомневалась, что вопросы будут именно такими? Пикантными, личными, ковыряющими самые сокровенные темы.

Я заулыбалась, после ощутила, как моих щек касается жгучий румянец и неловко закрыв лицо руками, я опустила голову.

–Да ладно! Не было еще? – едва ли не в один голос спрашивают Лера и Алька.

–Не было, – подтверждаю я, и в какой-то степени, я горжусь этим. Нет ничего постыдного в том, что я не отдалась первому встречному только для того, чтобы соответствовать всей современной молодежи, которая стремиться повзрослеть как можно скорее.

–Не нашелся еще тот, для кого мама цветочек растила, – с усмешкой произношу я, наконец поборов свой приступ смущения перед подругами.

–Роза ты наша, не раскрытая, – смеется Альбина.

–Бутоначик, – подхватывает Лера. Но девочки ничуть не насмеялись над этим. Дальше темы для разговор стали только откровеннее. Продолжив тему секса, девочки поделились историями о своих парнях, о том, каким первый раз был у них. К слову, сами не так давно в этом плане повзросле-

ли. Лерка на летних каникулах со своим парнем, а Альбина немного раньше. Ну, я думаю, что если учесть тот факт, что обе мои подруги со своими парнями уже встречались почти год, то, наверное, уже и можно было переводить отношения на новый уровень.

–Ну тебе вообще нравится кто-то? С кем-то представляла себя? И каким бы мог быть ваш первый раз? – решила разузнать все мои тайны Лера.

–Я представляла себя с Йеном Сомерхолдером, – смеюсь я, пытаюсь съехать с темы и увильнуть от ответа.

–О-о, красавчик Деймон из “Дневников Вампира”, – мечтательно протянула Лера, понимая о каком актере я сейчас говорю.

–А мне нравится Чак Бас из “Сплетницы”, – продолжает тему актеров Альбина.

–Не удивительно. Плохие парни это твоя стихия, – смеется Лера. И в этот самый миг я вижу, как глаза Альки загораются какой-то гениальной идеей.

–Девоньки, а может рванем на дискотеку? Проветрим свои мини-юбки? -честно признаюсь, эта идея мне не совсем понравилась. Все же, я обещала родителям, что буду дома. Но, с другой стороны, мне хотелось побывать в столичном ночном клубе, посмотреть, как отдыхает молодежь.

–Надо переговорить с Людмилой Андреевной, – задумавшись говорю я. Девочки поддержали мой настрой, понимая, что я не отказываюсь, а наоборот, поддерживаю эту затею. И

не стовариваясь, мы втроем подскочили с места, ринувшись искать в квартире экономку и намереваясь упрашивать ее нас отпустить, и при этом не говорить родителям о ночном побеге.

—Ну Людмилочка Андреевна, ну пожалуйста. Вспомни как ты молодая была, — экономка не поддавалась на наши уговоры, но мы не оставляли надежды и, наконец, Людмила Андреевна сдалась.

—Вы оставляете адрес ночного клуба, адреса и номера телефонов ваших родителей. И дома в двенадцать, как золушки, иначе в тыкву превратят нас всех, — мы с восторгом начали обнимать женщину, а после помчались собираться, поскольку на нашу авантюру у нас было всего три часа. Но, в принципе, вполне достаточно, чтобы потанцевать в клубе.

Я вывалила весь свой шкаф, чтобы мы с девочками могли выбрать себе подходящие наряды. Повезло, что мы все были, плюс-минус, одинакового телосложения, потому в моем гардеробе нашлось что надеть и Лерке и Альбине.

Так быстро никто из нас еще не делал макияж и не соби-рался на дискотеку. Обычно, это длительный и тщательный процесс. А сегодня у нас был экспресс курс по сбору на вечеринку.

—Людмила Андреевна, мы поехали. Клуб “Эйфория”. Вот адрес. И вот наши контакты, — Лера протянула листок, на котором мы указали всю необходимую информацию. И уже спустя пять минут мы галопом, на высоченных каблуках, по-

неслись к такси, что ждало нас у дома.

Клуб встретил нас пестрой неоновой вывеской. С первого взгляда я смогла определить, что это довольно элитный ночной клуб, поскольку у входа была охрана, тщательно проверяющая документы и выборочно пропускающая тех, кто соответствовал требованиям заведения. Так, будь мы в трениках, нас сюда никто бы не пустил. Но была и другая причина, по которой вход в этот клуб для нас был закрыт. Нам по семнадцать, а вход только для совершеннолетних.

–А как мы пройдем? Нам же нет восемнадцати, – с удивлением и неким беспокойством обратилась я к подругам, на что они только улыбнулись.

–Легко, даже без очереди, – самодовольно ухмыльнулась Альбина, набирая номер телефона на своем мобильном и пробравшись через толпу желающих попасть внутрь, протянула телефон одному из охранников.

–Понял, пропускаю, – пробасил вышибала, отдавая телефон моей однокласснице и убирая перед нами заграждение, пропуская в логово, где царила ночная жизнь.

–У Альбины парень сын владельца. Он мальчик постарше, – усмехнулась Лера, подталкивая меня вперед. Более я не стала ничего спрашивать, направившись следом за Алей, которая уверенно пробиралась, через отдыхающую толпу, к столикам в вип-зоне.

Название клуба говорило само-за себя. Клубный транс сразу же диктовал свой ритм, не позволяя устоять на ме-

сте. Хотелось отдаться музыке и танцевать, растворившись во всех этих дискотечных бликах. Хотелось нырнуть в искусственный дым, что окутал танцпол, закрыть глаза и стать с музыкой единым целым. Светомузыка, бегающие по заведению лазерные лучи, стробоскоп, все было частью крутой дискотеки, на которых я в своей жизни еще не бывала. Сама атмосфера этого места придавала тебе ощущение какого-то полета, действительно, это была эйфория, в которой ты расслабляешься и тебя уносит куда-то в глубину твоего сознания, где есть только ты и громкая музыка, что уже звучит, казалось бы, где-то внутри тебя.

За столиком уже сидела компания парней и девушек, когда к ним подошла и я со своими подругами.

Альбина поздоровалась со всеми привычным чмоком в щеку. На сколько я поняла, с некоторыми ребятами из этой компании была знакома и Лера, правда она ограничилась более сдержанным приветствием, после чего села на мягкий диванчик. Я же чувствовала себя неловко, не зная никого и не понимая, как вести себя с этими людьми.

–А кто твоя новая подружка? – перекрикивая громкую музыку поинтересовался парень, возле которого уселась Алька, видимо, это и был ее кавалер. Но то, что он изучающе осмотрел меня с ног до головы мне не совсем понравилось. Как по мне, если у тебя есть девушка, нечего других рассматривать с таким нескрываемым интересом.

–Знакомьтесь, это Катя, – наконец представила меня Аль-

бина, называя имена всех присутствующих, которые я сразу и не запомнила.

Наверное, в каждой слаженной компании друзей приход новенького, это что-то из родни появления свежего мяса, именно так я себя и ощущала, хотя старалась не показывать, и вести себя более расслабленно и расковано.

—Что пить будете? — поинтересовался парень Альбины. И мы с девчонками заказали себе по коктейлю для разогрева. Не скажу, что я была слишком правильной, вела и пропагандировала здоровый образ жизни, но мне с головой хватило бы и одного “разогрева” для хорошего настроения. А вот Алька одним коктейлем не ограничилась. Кроме того, к моему величайшему удивлению, моя одноклассница еще и закурила, чего я не замечала за ней в школе и даже представить себе не могла, что Альбина курит. Осуждать кого-то я была не в праве, это ее выбор, но почему-то мнение о той, кого я считала подругой и кого, как мне казалось, я успела узнать, портилось с каждой последующей минутой. Девушка совершенно забыла, что пришла сюда в компании своих подруг и полностью переключилась на своего парня, с которым жадно целовалась у всех на виду. И если бы не Лера, я бы вообще себя ощущала здесь лишней. Лерка же абстрагировалась от этой компашки и потягивала свой коктейль через трубочку, сидя пританцовывая и разговаривая со мной.

В наш разговор вмешался парень, общество которого мне с первой секунды стало неприятным, несмотря на то что сам

парень был очень даже привлекательным и интересным, на первый взгляд.

– Почему скучаете, красотки? – спрашивает он, наклонившись ко мне непростительно близко, так, что я даже отшатнулась, прижимаясь к Лерке.

– Нет, что ты, это так проявляется высшая степень веселья, – с нескрываемым сарказмом произношу я, отворачиваясь от собеседника, прячась от горячего дыхания и запаха сигарет и алкоголя.

– Ты откуда такая царапучая? – не унимается настойчивый кавалер, а я имя его даже не могу вспомнить, чтобы деликатно отшить.

– Я еще и кусаюсь, так что ты поаккуратнее, – с ядовитой улыбкой произношу я.

– Лер, пойдем потанцуем, – зову я подругу. Мы же пришли сюда танцевать, а не сидеть за столиком и терпеть приставания подвыпивших парней. Лерка согласилась, оставив свой стакан на столике, и мы отправились на танцпол, сливаясь с толпой танцующих. И только теперь мое настроение действительно улучшилось, когда я подхватила ритм музыки, начав уверенно двигаться, отдаваясь своему танцу.

Время летело чрезвычайно быстро. И, хотелось нам того или нет, уже через полчаса будет полночь и нам следует быть дома, как и договаривались с Людмилой Андреевной.

Потому мы с Лерой вернулись за столик, чтобы забрать свою подругу и попрощаться со всеми. Но Альбина даже и

не думала закругляться.

– Да что вы как маленькие. Кто нам что сделает, если мы опоздаем. Давайте еще погуляем.

– Аль, ну мы же договаривались, – в недоразумении обращаюсь я к подруге. Было довольно неприятно то, что в окружении этих ребят постарше, Альбина хотела казаться такой же взрослой, независимой и самостоятельной, и к тому же, своими словами нас перед всеми пристыдила.

– Сегодня комендантский час отменяется, – с восторгом прокричала девушка, чуть ли не залпом выпивая свой очередной коктейль, какой по счету я уже и не знаю.

Увидев наше недовольство, девушка сломалась, сказав, что сейчас сбегает в уборную и вернется, после чего мы все поедем домой, но при этом обвинила нас в том, что мы испортили ей вечер. Это я комментировать уже не стала, мне сейчас было важно, чтобы эта гулена поехала домой.

Буквально через несколько минут Алька примчалась обратно к нам, в глазах паника, запыхавшаяся.

– Ты не добежала что ли? – смеется Лерка, оценивая состояние подруги.

– Лера, тут твой папа, – тараторит Альбина.

– Что? Ты уверена? Быть не может, – недоверчиво и удивленно отвечает Лера, осматриваясь по сторонам.

– Уверенна. Я с ним нос к носу столкнулась. Он спросил, что я здесь делаю, потому что на сколько ему известно, я с тобой поехала на ночевку к однокласснице.

–Черт. Побежали, а то сейчас начнет мне наяривать, – Лерка схватила меня за руку.

–Альбин, ты ведь не уйдешь? – послышался из-за спины голос парня Альбины. Видно было, что девушка замешкалась. Она слишком поддавалась напору и влиянию своего старшего парня. И опасаясь того, что он ее бросит только потому, что она уйдет с вечеринки в продиктованное ей время кем-то из взрослых, Альбина растерялась, не зная, как же ей поступить.

–Ой, Горячева, делай что хочешь, – шикнула Лера, потянув меня к выходу.

–Не обижайся, Лер. Я позвоню завтра, – прокричала вдогонку Альбина, вернувшись к своему возлюбленному.

–Давай такси вызовем к вон тому магазину, чтобы не палиться у входа в клуб, – беспокоясь, что будет поймана на горячем, Лера поскорее хотела подальше отойти от заведения, в котором мы только что гуляли и где, по стечению обстоятельств, оказался ее отец. Я не стала отрицать, последовав за одноклассницей к магазину, что манил своей круглосуточной вывеской в полу квартале от ночного клуба.

–Твой папа тусовщик? – с улыбкой спрашиваю я, когда мы уже ждали такси у выбранного места, которое нам казалось неплохим укрытием.

–Да нет, вообще не знаю, что он здесь делает, – Лера пожала плечами, явно не понимая, каким ветром отца занесло в “Эйфорию”

–Блин, если он сейчас начнет наябрывать мне и поймет, что мы не дома, мне конец, – встревоженно моя подруга крутила в руках телефон, словно ожидая, что тот вот-вот зазвонит.

–С чего бы ему звонить? Почти двенадцать ночи. Он думает, что ты у меня. Если ты говоришь, что по таким заведениям он не ходит, то его звонок среди ночи может вызвать множество вопросов, – начала рассуждать я логически.

–Каких вопросов, Кать?

–Ну, начиная от того, почему он решил вдруг поинтересоваться, где ты, с чего взял, что ты не у меня, если вдруг последуют какие-то расспросы. Не скажет же он, что решил потусить в клубе, встретил твою одноклассницу в ночнике и решил проверить, не загуляла ли ты часом с ней, наврав всем, что поехала с ночевкой к какой-то там Кате.

–Ну да, логично. Фух, Катюх, ты меня немного успокоила. Но мне больше не хочется таких походов по дискотекам, – усмехнулась Лера, наконец облегченно выдыхая.

–Если честно, мне не очень-то и понравилось, – искренне отвечаю я, не скрывая свое разочарование в сегодняшнем вечере.

–Да уж. Было “весело”, особенно с Альбиной, – ответила Лера, залезая в машину такси, которое приехало за нами.

Домой мы успели как раз вовремя. Вопросительно осматривая, нас встретила Людмила Андреевна, явно ожидая объяснений.

–На бал я отпустила троих девиц.

–Третью принц забрал, – со смешком отвечает Лера.

–А если серьезно? Я за вас троих отвечаю, девочки! Мне было велено контролировать вас и присматривать. Я и так пошла против правил, поддавшись на ваши уговорки, а вы возвращаетесь в неполном составе.

–Альбина немного переборщила с алкоголем, потому мы ее отправили домой. Все хорошо, Людмила Андреевна, – с уверенностью в голосе соврала Лера, да так убедительно, что я сама поверила в то, что именно так и было.

–Ладно. Гулены. Марш в комнату, – строго скомандовала экономка. Конечно, это не было командой “отбой”, и мы с Леркой еще долго болтали, доедая суши, которые я заказывала.

–Я так понимаю, с Альбиной так часто получается?

–Ну, в принципе да. Не в первый раз уже, – как-то разочарованно отвечает Лера.

–Почему же она так себя ведет?

–Ну, это ее протест, что ли. Она редко когда слушает своих родителей, своим поведением демонстрируя явную нехватку родительского воспитания и внимания. Она неплохая девочка, но хочет, чтобы ее заметили... Курит, пьет, домой не всегда приходит.

–Может это крик о помощи? – интересуюсь я, не совсем понимая, где во всем вышеперечисленном Лерой скрывается “хорошая девочка”. Поскольку именно с такими “хорошими” мне всегда запрещали водиться. Но благо у меня есть

своя голова на плечах, и я не иду на поводу и не подражаю дурным примерам.

—Она человек хороший. Поддержит всегда, выручит. Зависима правда от своего Вадимчика, может потому, что он ей больше времени уделяет, чем предки. Не знаю. Я не особо люблю его, но это ее выбор, — словно прочитав в моих глазах сомнение по поводу слов о том, что Альбина хорошая, Лера сразу же объяснила, что имеет в виду.

—Может и так, но из-за нее мы чуть не опоздали и ее нисколько это не заботило, потому что она живет по каким-то своим правилам и принципам, — подытоживаю я.

—Это да. Нужно будет ей это высказать. Давай спать, — устало зевнула Лерка, устроившись в кровати.

—Давай. Спокойной ночи, — выключив свет я последовала примеру подруги.

—Ложись на новом месте, приснишь жених невесте, — слышу, как в темноте бубнит Лерка.

—Серьезно? — засмеялась я.

—Это работает?

—Не знаю, может и работает, но я утром не помню, — так же весело ответила мне подруга, после чего мы, наконец, умолкли и уснули.

Воскресное утро у нас началось поздно. Никто нас не будил и не тревожил, потому проснулись мы около десяти утра, а встали и вовсе ближе к одиннадцати, долго валяясь и разговаривая в постели. И то, если бы в дверь комнаты не по-

стучала Людмила Андреевна и не поинтересовалась, готовы ли мы идти завтракать, мы бы еще не вылезали.

—От Альки есть сообщения? — поинтересовалась я, когда мы уже сидели за столом и за обе щеки уплетали брускетты с чаем.

—Нет, ничего не писала и не звонила. Да рано еще. Она, небось, до утра самого куражила со своим ненаглядным, — спокойно отмахнулась Лерка. Ну и тему Альбины и ее развлечений мы больше не затрагивали.

Как прилежные ученицы мы даже вместе выучили уроки и распрощались только ближе к вечеру. А еще позже приехали и мои родители.

—Сдаю квартиру в целостности и сохранности, как видите, — улыбаюсь я, заговорчески переглянувшись с Людмилой Андреевной. Теперь у нас был маленький секрет.

—Как прошел ваш девичник? — интересуется мама.

—Отлично. Правда Альбина домой уехала, плохо себя чувствовала, — спокойно пожимаю я плечами, наврава о подруге, даже глазом не моргнув.

В общем, выходные прошли довольно насыщенно, с выбросом адреналина в кровь и очень быстро.

Ненавижу понедельники. Почему-то мне так трудно собираться в школу именно по понедельникам.

—Катя, давай в темпе собирайся, я пораньше тебя завезу, — зовет меня папа, который уже с самого утра заведенный и озадаченный своими важнейшими делами.

– Может я лучше на такси поеду? Че я буду сидеть в той школе раньше всех? Или может купим мне машину и у меня будет личный водитель? – как говорится, как мед, так и ложкой.

– Какой там варенье ты любишь? Вишневое? Иди сюда, я тебе им мордаху намажу, – смеется папа на мой запрос.

– Ну пап, ну серьезно, подумай над этим.

– Ты, наверняка уже и машину выбрала, – папа качает головой, понимая, что если я взялась уже за эту тему, то не отстану от него. Я только довольнo заулыбалась, глядя на него.

– Хорошо, обсудим сегодня вечером. Но ничего не обещаю, – ответил отец, тут же пресекая любые поводы для радости. Говорит, что и так разбаловал меня. Потому такие прихоти не станет выполнять без взвешивания всех за и против. И если это действительно будет выгоднее и удобнее, то тогда он займется этим вопросом.

В школу я, как и ожидалось, приехала раньше, но долго скучать в одиночестве не пришлось. Одноклассники быстро начали собираться у кабинета. Я дождалась свою Лерку, с которой мы бурно начали обсуждать наши выходные. Но вот Альбина не появилась ни к первому звонку, ни ко второму.

– Она так и не отзвонилась вчера. Я уже беспокоиться начинаю... – шепчет Лера, показывая мне кучу набранных, которые так и остались не отвеченные подругой.

– В сети она вообще появлялась последний раз в субботу перед тем, как мы собрались, – можно было, конечно, пред-

положить, что Алька хорошенько загуляла у своего парня и забила на все и всех. Но предупредить ведь можно было? И, словно услышав наши причитания, на телефон Лерке пришло смс.

“Меня не будет. Я заболела” – Лера сразу же показала сообщение мне.

–Как-то странно она, ни привета, ни ответа.

“Мы с Катей после школы можем заехать” – отвечает Лера и следующее сообщение от Альбины приходит почти сразу.

“Не нужно, у меня ангина. Заразиться можете.” – ну ангина так ангина, что тут еще сказать.

“Ладно, выздоравливай” – написав последнее послание, Лера отложила телефон, немного успокоившись. Да, Альбина бессовестная. По отношению к нам так точно. Но, в принципе, у нас есть возможность общаться по телефону, мы обязательно пожурим ее за такое поведение. Вот только на звонки Алька не отвечала, сообщения отписывала как-то “на отвали”, а ее ангина затянулась, и даже через неделю Альбина так и не появилась в школе.

Глава 3

Проснувшись в одном из лучших отелей города, обнаруживаю рядом с собой обнаженное тельце брюнетки, едва прикрытое одеялом. Если не учитывать стандартное Лондонское приветствие, в которое обязательно входила сырость густых непроглядных туманов, меня встречали здесь как почетного гостя. Вот тебе и апартаменты с видом на Темзу, вот

тебе и девочки из эскорта, оплаченные обеды и ужины в лучших ресторанах. Оставалось только вылизать мне зад для того, чтобы проявить всю показушность “радушного” приема.

Коснувшись спины девицы, я разбудил ее.

–Собирайся, тебе пора, – обращаюсь к ней на английском, который слишком далек от идеального британского, но отлично сойдет для американцев.

Девушка, не роняя ни слова, поднимается с постели, демонстрируя все свои прелести моему взору и направляется в ванную. Я же могу никуда не торопиться, и лишь поднявшись, удобнее сев в кровати, беру с прикроватной тумбочки папку, просматривая документы, проверяя еще раз, чтобы убедиться об успешности проведенной сделки вчерашним вечером.

Честно признаться, я не ожидал, что все пройдет так гладко, но самое главное, что оба редких “котенка” будут направлены в Москву моему заказчику.

–Мы еще увидимся? – отвлекает меня голос моей ночной подружки.

–Конечно. Нет. – холодно отвечаю я, даже не поднимая на нее взгляд. Слышу лишь, как она недовольно фыркает, хватая с комода маленькую сумочку на золотой цепочке и торопится к выходу.

–Возьми на столике себе на мороженку, – словно рассчитывая на то, что смогу задобрить девчонку хорошими чаевыми, говорю я. Брюнетка же делает вид, что ей не нужны мои

подачки, но я-то прекрасно знаю, что любят такие девочки. Потому, лениво поднявшись, беру со стола портмоне, достав из него купюру, номиналом в пятьдесят фунтов, протягиваю их девушке. И строя из себя неподкупную недотрогу, Бэтти или Бэтси, не столь важно, забирает купюру, демонстративно сунув ее себе в лифчик, явно большего размера, нежели ее сиськи, поскольку ночью такого объема я не нащупывал, и покидает мой номер.

Посмотрев на часы, что покоились на прикроватной тумбе, я прикинул, сколько времени у меня в запасе перед вылетом, и направился в ванную, а после позавтракал в ресторане отеля, запив яичницу с беконом истинно английским чаем с молоком.

В Москву я вернулся раньше, чем планировалось. И не скажу, что дома меня встречали так же роскошно, как в Лондоне.

– Давид? Ты чего так рано вернулся? Не предупредил почему? – встретила меня с порога жена, укутанная в банное полотенце, с видом, будто ее поймали на месте преступления.

– А я должен предупреждать когда вернусь к себе домой? – удивленно смотрю на Вику.

– Неужели мне стоит пройтись по дому и проверить шкафы? – решаю еще больше пощекотать нервишки своей супруге. Но, если честно, мне было совершенно безразлично, кого она там может прятать в шкафу. Но, все же, я надеюсь,

она не такая же бессмертная как английская королева, потому не станет рисковать ни своей загорелой шкуркой ни своими любовничками.

–Ты больной, что ли? Это ты секс туризмом увлекаешься со всякими шлюхами под предлогом своих командировок, – начинает кипишевать Виктория. Я только усмехаюсь на ее слова.

–Да, детка, ты права, мне каждый раз приходится трахать-ся со своей работой, чтобы оплачивать все твои прихоти, а в итоге еще и претензии. Неблагодарная Вы, Виктория Сергеевна, – цокнув языком, я, так и не дождавшись теплой встречи, объятий, а уж тем более поцелуев, направился в свой кабинет.

–Хватит строить из себя саму святость! Ты же насквозь провонялся бабскими духами! – ворвавшись за мной следом Вика начала истерику. Как же я рад, что дети были в школе и им не пришлось в очередной раз слушать наши скандалы.

–Среди моих партнеров были женщины, – не проявляя никаких эмоций, не отрываясь от бумаг на письменном столе и их разбора, отвечаю я.

–А это что за отметины, – Вика тыкает мне наманикюренным пальцем в шею.

–Упал.

–Кому-то на губы упал? Лживая тварь! Глянь, точно на губы упал. Сначала они след от помады на воротнике оставили, а после и к шее присосались, – Вика дергает меня за

ворот рубашки, так небрежно и так дерзко, что меня этот жест в мгновение ока вывел из себя. Подорвавшись с кресла, схватил супругу за плечи, усаживая ее перед собой на письменный стол.

— Чё тебе надо, Вика? Решила в семью поиграть? Где-то вычитала, что жена должна трахать мужу мозг? Так вот ты опоздала. Двадцать лет назад я бы это стерпел, — остервенело буря женщину взглядом, смотрел на нее и еще больше заводился.

— Ты же рушишь нашу семью, Дава, — заныла Вика, глядя на меня и вот-вот намереваясь пустить слезу.

— Я рушу? А не ты ли часом попутала где лево, а где право и угодила в чужую койку? Чего ты ждала от меня в ответ? Что я буду тебя после этого на руках носить? Что я проглочу это дерьмо, в которое ты меня окунула и буду рогатым оленем ходить?

— Давид, это было семь лет назад. Все мы порой делаем ошибки, оступаемся. Мало я замаливала перед тобой свои грехи? Неужели ты настолько злопамятен?

— Я не злопамятен. Просто злой и у меня хорошая память, — безразлично выплевываю я в лицо жене.

Когда она изменила мне, все сразу пошло под откос. В моей жизни было много предательств, которые я прощал, но ограждал себя от общества, которое может повернуть нечто подобное снова. Когда-то я молодым дураком был и бегал за Викой, влюбленным школьником, решив жениться в во-

семнадцать лет по большой, мать ее, любви. То со временем мы по очереди спускали эту любовь в унитаз, докатившись до того, что стало просто насрать. А потом, как и полагается, смыть. И вот теперь, все это давно сложно было назвать любовью. Это была привычка и так было удобно нам обоим. И вести себя как семья и по привычке семьей называться, улыбаться на публике, спать в одной постели и время от времени, для галочки выполнять супружеский долг, чтобы удовлетворить свои физические потребности. Хотя, лукавить я не стану, удовлетворить их я мог где угодно, если не было настроения на свою жену.

–Я скучаю по тебе, Дава. Дети скучают... – засунув куда-то глубоко в задницу свою гордость, страдальчески молвила Вика, не реагируя на боль, что я причинял ей, схватившись за хрупкие плечи.

–Вот только детей не надо приплетать. Я вообще не пойму, с чего вдруг такие откровения, у тебя ПМС что ли? – скривился я, глядя на Вику.

–Какая же ты скотина, Кирсанов, – небрежно бросила мне Виктория, отталкивая от себя и покидая кабинет.

–Какой есть.

–Давид, ну вот честно скажи, ты там в своем Лондоне был с бабой? – уже задержавшись у двери спросила супруга, глядя на меня каким-то щенячьим взглядом, в котором была надежда услышать отрицательный ответ. И мне стало в какой-то момент ее так жалко и противно от самого себя, что

я решил эту надежду оправдать.

–Нет. Напилась одна, вешалась, оттуда и следы от помады и на шее. Я ее до номера довел. Не применять же к ней силу чтобы отстала, – нагло соврал я. А Вика, с облегчением выдохнула, покинув кабинет, но ничего не ответила мне.

Я шумно втянул воздух, потирая ладонями уставшие глаза, и собравшись с мыслями, взялся за работу. С корабля, как говорится, на бал. Собрав все нужные документы, я позвонил заказчику.

–Давид Борисович, Вы с хорошими новостями? Неужели я стану обладателем двух породистых “котят” – вопрос риторический, поскольку отказы здесь не принимаются.

–Конечно, Роман Георгиевич. Ягуары будут доставлены через неделю.

–Отлично. Тогда жду у себя, проверим все, – что еще проверять, когда сделка по перегону автомобилей была совершенна от “а” до “я”? Зная, какой скользкий тип этот Гасанов, я понимал, что сделка еще не завершена.

–Вика, я по делам, а после детей со школы заберу, – крикнул я, собираясь на встречу.

–Хорошо, жду к ужину, – вышла проводить меня жена, невинно чмокнув в губы, словно всего это скандала пол часа назад и не было. Ну я ответил на поцелуй ничего не произнося и вышел из дома.

С Гасановым я встретился в его клубе, где средь бела дня было тихо и спокойно. Оживало это заведение только ночью.

Спустившись на минус первый этаж, меня провели по узкому коридору в кабинет заказчика.

–Погоди минутку, Давид, я тут английское кино смотрю, свежак, только передали, – Гасанов поднял руку, не позволяя мне своим словом отвлечь его от увлекательного занятия, но жестом позвал ближе, предлагая присоединиться к просмотру. И по звуку я бы подумал, что этот старый пердун смотрит порнуху, но сев в кресло, я увидел на большом экране знакомый отельный номер и брюнеточку, которая скакала на мне. Сука. Вот же паскуда. Мысленно выругавшись, я понял, что на крючке у этого убудка.

–Занятное кино, правда, Давид? Вот скажи, зачем тебе это трудное звание... Действительный государственный советник таможенной службы Российской Федерации. Пока выговоришь, чтоб его. Тебе бы в кино сниматься, смотри как хорошо смотришься в кадре, – ухмыляется Гасанов.

–Да я как бы туда и не метил, – отвечаю я, не понимая, как это вообще относится ко мне.

–Ну кто там у тебя в таможене есть? Кум, сват или брат? Ты же не сам машинками занимаешься, тебе помогают. А кто захочет быть причастным к секс скандалу известного предпринимателя?

–И что ты хочешь?

–Пока ничего, Давид. Просто будем на связи. А за Ягуары спасибо, – Гасанов протянул мне руку и моя бы воля, я бы в нее смачно харкнул, но пришлось пожать.

Краем глаза вижу на столе перед Романом Георгиевичем раскрытую папку, и фото знакомой девочки.

– Могу поинтересоваться кто это? Похожа на одноклассницу моих детей... – указываю я на фото девочки.

– Любопытство погубило кошку, Давид. Но я с удовольствием поделюсь с тобой, коль уж у нас тесные дружеские отношения. Это дочь Горячева Николая Петровича. Одного из крупнейших застройщиков, который не хочет подсобить мне в одном дельце. Я всегда говорил, что дети должны помогать своим родителям. Вот мой сын и доча Горячева и помогут.

– Не совсем понимаю, каким образом они помогут.

– Сын мой уже не первый месяц эту девку обхаживает, чтобы втереться в доверие, и чтобы после мы надавили на Николая. Ведь если девочка будет у нас, у него не будет иного выхода, – насколько безразлично эта тварь могла вершить чужие судьбы, управляя всеми, в том числе и мной, как марионетками. Но ведь правду говорят, на каждую крышу найдется крыша повыше.

– А что строить надо?

– Пока еще не строить, а снести один, неудачно расположенный детский сад. Чтобы я мог там организовать свой бизнес, – детский, мать его, сад. Гасанов, казалось бы, не боится ни Бога ни черта, ни властей.

– Я найду застройщика. Девочку только не трогай. Зачем ребенка втягивать, – я просто представил, что, если на месте Альбины могла быть моя дочь? И как-то машинально под-

писался на эту аферу.

–Мне нравится твоя заинтересованность Давид. Если найдешь застройщика – я в долгу не останусь. Гляди, партнерами станем.

–Я подумаю, – усмехнулся я, – положив фото школьницы обратно в папку.

–Но мне все же нужно перестраховаться на случай, если ты со своими кандидатами не сможешь договориться. Обещаю, девочку никто не обидит.

–Какие сроки? – сухо вопрошаю я, с презрением глядя на Романа Георгиевича.

–Месяц, – и больше ни на мгновение не задерживаясь в этом прогнившем месте и окружении, я покинул клуб. Долго молча сидел в машине, размышляя, как же теперь выпутываться из ситуации и кого предлагать Гасанову в качестве застройщика.

И тут меня осенило. Помнится был у меня в школе кент, с которым мы не общались уже лет пятнадцать. Но я прекрасно знал, что его строительный бизнес процветает не только в Москве. Точно! Милас.

Найти старого друга, с которым общение стало не таким частым после окончания школы, а после и вовсе сошло на нет, в силу расстояния, оказалось вовсе не сложно. Его успехи неоднократно были отмечены и в газетах, и несколько раз я попадал на упоминание о его компании в новостях. И к моему великому везению, Милас не так давно перебрался

в Москву. Моя помощница быстро нашла его контакты, но оставался вопрос, нормальным ли будет мое внезапное появление после стольких лет, прожитых порознь. Но так как выхода у меня не было, я решил налаживать утерянные связи по ходу дела, потому не мешкая, набрал номер телефона.

–Игорь! Сколько лет сколько зим! Это Давид Кирсанов, узнал? – начинаю наш разговор с восторженного приветствия. В принципе, я был бы рад повидаться со школьным другом, а решение деловых вопросов это уже бонус, который я был обязан вырвать.

–О-о! Дава! Рад слышать! – отмечаю удивление в голосе Игоря, но вроде он был рад.

–До меня тут слухи дошли, что ты ворвался в столицу и решил ее покорять, – смеюсь я.

–Да, есть такое дело. Сам как?

–Стабильно хорошо, я бы сказал. Как на счет встретиться раз уж выпала такая возможность? – Милас согласился. Потому через час мы договорились пообедать в одном из ресторанов. Конечно, такую встречу было бы неплохо отметить вечером, за бутылочкой хорошего коньячка, но так как основная цель этой встречи не терпит отлагательств, сойдет и черный кофе.

Поприветствовали друг друга мы с Игорем по-братски, пожав руки и обнявшись.

–Ну что ты? Как сам? Жена, дети? – спрашиваю я, заводя разговор о повседневных обыденных вещах, не став сразу

давить.

– Да я еще в универе женился. Дочь есть. Оформили ее в гимназию, осваивается после смены обстановки, – как оказалось, дочь Миласа и мои дети еще и в одну гимназию ходят. К слову, школа и правда была хорошая, и выбор именно этого учебного заведения я одобрил. Может для кого-то покажутся странными образовательные методы гимназии, но мне нравилось то, какие требования дирекция выдвигает учащимся. Каждый ученик гимназии был ее лицом, категорически запрещалось употреблять алкоголь и курить, потому на задворках школы не увидишь прячущихся с сижкой старшеклассников. Кроме того, велся ежемесячный рейтинг успеваемости и, если кто-то попадал под “красную черту”, непременно был отчитан на дисциплинарке, которые директор проводил лично, собирая всех учеников в актовом зале. А еще детвора отчитывалась за плохую оценку в кабинете директора и отрабатывала свои двойки. Вряд ли им нравилось отдирать жвачки от парт или пылесосить коридоры, потому в дневниках своих детей я крайне редко видел неуды.

Разговор с Игорем складывался легко и непринужденно. Разумеется, после стольких лет нам было о чем поговорить, было что вспомнить. Но я должен убедить Миласа, что у меня есть для него крайне выгодное предложение.

– Слушай, Игорь, у тебя сейчас по заказам большой завал или может рассмотришь одно хорошенькое предложение? – перехожу я к делу.

–Ну я всегда рад рассмотреть хорошенькие предложения, – усмехнулся Милас. И меня не мог не порадовать подобный ответ, поскольку это было именно то, что мне нужно.

–Есть один крупный заказчик. Планирует застройку под свой бизнес. Но есть небольшие нюансы. Нужна площадь, которую сейчас занимает детский сад, – не стал скрывать я в чем, собственно, кроется загвоздка.

–Сад частный или государственный? – Бинго! Милас заинтересовался, потому можно было стелить дальше.

–Вероятнее всего государственный. С частным бы проще было, без всей этой волокиты.

–Ну, полагаю, заказчик действительно “крупный” если позарился на такие территории, – вижу, как Милас сразу улавливает, что работать предстоит с крупной рыбой, в случае согласия.

–Да. Люди серьезные, но и платят соответствующе, – подбадриваю я Игоря, в надежде, что хорошая сумма раззадорит и разожжет интерес в мужчине. И, думаю, я не ошибся с подходом к делу.

–Вот визитка, пускай мне на почту пришлют все данные, я посмотрю, что можно придумать, – Милас протянул черную матовую карточку с тиснением золотистых букв. Я прекрасно знал, что такие вопросы Гасанов не будет решать ни по почте, ни по телефону. Потому моей задачей было передать контакты моего человека, а они уже свяжутся напрямую, для решения всех вытекающих вопросов.

– Риски вообще велики? – конечно, Игорю нужно иметь какие-то гарантии, перестраховаться, а я в этом деле не мог дать совершенно ничего, так как выступал всего лишь посредником.

– За ответственность заказчика я могу ручаться, – уверенно отвечаю я. Потому что кто-кто, а Гасанов слов на ветер не бросает.

На этой ноте мы с Игорем распрощались, договорившись, что нужно будет встретиться семьями, да наверстать упущенные годы возобновленным общением.

И после встречи, я направился в школу за детьми, которые, наверняка, собирались ехать домой после занятий на школьном автобусе, и не ждали моего возвращения с командировки. Припарковавшись у школы, дождался пока моя дитвора залезет в машину.

– Не вижу радости в глазах и торжественных возгласов, что папка вернулся, – усмехаюсь я.

– Мы рады, пап, очень, – дочь поцеловала меня в щеку, потянувшись с заднего сидения.

– Тогда почему такие мины кислые?

– Да потому что вы с мамой снова будете ругаться, – дует губы дочка, а я лишь тяжело вздыхаю.

– Не будем, мы уже поругались, так что лимит исчерпан, – пытаюсь перевести в шутку эту ситуацию. Но я прекрасно понимал какво им постоянно слышать нашу брань. Я неоднократно задумывался, может лучше было бы если бы мы с

Викой развелись, и избавили и себя от этой каждодневной нервотрепки, да и детям было бы спокойнее. Но спокойнее и лучше ли для детей расти с одним из родителей? В принципе, они у меня уже взрослые, все прекрасно понимают, еще немного и выпорхнут из родительского гнезда. Все, что могли мы им уже дали, вырастили, воспитали, а поддерживать всегда будем даже если будем не вместе.

Но вспоминая свое детство, становилось страшно от одной мысли. Отец рано ушел из жизни. Мне тогда еще было лет пять. Какое-то время мать держалась несмотря на то, что ей было тяжело. И горе убивало, и категорическая нехватка денег и я, мелкий тугосеря, которого как-то надо было поставить на ноги. Потому у матери начали появляться мужики. Это сейчас я понимаю, что ее жизнь продолжалась, и она хотела как лучше. Но сначала мне приходилось наблюдать картины, которые не обещали никакого благоприятного будущего ни мне ни матери. Водка, друзья алкаши, сухари на завтрак, обед и ужин. И это просто фантастика, насколько vezучим я оказался. Начав на улицах мыть машины и повстречав дядю Валеру. И вот как подобрал он меня нищесбором, так и воспитывал из меня мужика. Позже разогнав весь этот сброд с нашего с матерью дома, да и маму вернул к жизни, отрыл в ней человека, которого она практически утопила в дешевом пойле. Но матери повезло с новым мужем, а мне с отчимом, правда по сей день называю его дядей Валерой.

И вот зная предрасположенность своей благоверной к

подбору некачественных любовников, я боялся, что она испоганит жизнь и себе и детям. А такой дядя Валера вряд ли повстречается на жизненном пути моих детей. Да и на хрен мне какой-то левый мужик, когда у них есть я!

В общем, как обещал детям не ругаться с матерью, так и пытался сдерживать обещание. По крайней мере в их присутствии с Викой я пытался не скандалить.

Сроки, которые выставил Гасанов постепенно подходили к концу. На сколько я понял, Милас встречался с Романом Георгиевичем лично, но загнать на территорию детского сада бульдозер по щелчку пальцев не получалось, потому вопрос оставался нерешенным, в подвешенном состоянии. Время истекало и у Альбины, которую Гасанов решил использовать, чтобы надавить на Горячева.

–Роман Георгич, говорю же Вам, он все сделает. Не так просто решить вопрос о строительстве. Там вон жители с митингами выходят, это уже по телевизору крутят. И так шумиху подняли. А если еще и в спешке все это делать, нас с потрохами сожрут, – возмущаюсь я в трубку Гасанову, которому уже приспичило.

–Кирсанов, сроки устанавливаю я. И, если в отведенное мною время работа не будет выполнена, с потрохами вас обоих сожру я! – рявкнул в трубку Гасанов. Мне, жуть, как не нравилось то, что этот подонок сделал из меня лоха, а теперь еще и в свою марионетку превращал. Потому я становился одержим тем, как медленно с наслаждением, сотру в прах

этого ублюдка.

–Давайте оба ко мне сегодня. Пообщаемся, – завершает телефонный разговор Роман Георгиевич, назначив время.

На этот раз в клуб я приехал, когда он ожил от дневной спячки. По пути в офис Гасанова, я сталкиваюсь с девчонкой, и вот какого, спрашивается, хрена, эта девочка, как пчела на мед, летит на неприятности.

–Альбина? Ты что здесь делаешь? Я думал, ты с Лерой у одноклассницы, – спрашиваю я у девушки. Удивляло легкомыслие Горячева, который совершенно не контролировал свою дочь. А на его бы месте, я бы держал ее под замком. Она, даже не представляла, чем могут завершиться все эти гульки в блестящих нарядах, которые едва прикрывали сиськи и письки.

–Дядь, Давид? – хлопая ресницами, ошарашенно смотрит на меня Альбина, явно не ожидавшая меня здесь увидеть.

–Лера у подружки, а я... ну... Вы же не скажете моим родителям? – не найдясь с ответом, умоляет дочь Горячева.

–Давай домой дуй, нечего шляться по таким клубам, – строго велел я, надеясь, что Альбина прислушается. Для перестраховки проследил за ней, проводя взглядом, но вроде бы, она и правда была здесь одна. Слава Богу! Не хватало еще, чтобы она впутала мою дочь!

Я спустился на цокольный этаж, меня снова провели по коридору, который давил серостью и нагнетал обстановку. Как в американском кино, промзона, где тебя сейчас заката-

ют в бетон и поделом.

Милас уже был в кабинете Гасанова. Они оживленно болтали, попивая дорогуший виски.

– Давид, присоединяйся! – махнул рукой Роман Георгиевич, приглашая меня сесть за стол, и тут же наполнил мне бокал.

– Отличного ты парня мне привел. Сработаемся, однозначно. Но учтите, даю на снос две недели. Ну там, организуете все. Всех детей с вещами на выход, утиль, уборка... Через две недели площадка должна быть готова под застройку, – довольно спокойно, но, в то же время с некой угрозой, сообщает новые сроки Гасанов.

– Тебе удалось договориться? – с каким-то удивлением, набрав полные легкие воздуха, готовясь облегченно выдохнуть, когда Милас даст мне положительный ответ.

– Обижаешь, Давид Борисович. Конечно удалось. Здание по документам официально признано аварийным. Кроме того, государство с половины финансирует мне постройку нового детского сада в этом районе, – и да, я с облегчением выдохнул, что вопрос с Альбиной решился. Но рано радовался.

После посиделок, Гасанов попросил меня задержаться.

– Ты хороших и нужных людей знаешь, Кирсанов. Мне нужен такой человек как ты. Предлагаю партнерство, – я, конечно, был удивлен такому предложению. Но вряд ли такие люди, как Гасанов, подобными предложениями разбрасываются по доброте душевной.

–Отказов, Вы, конечно же, не принимаете?

–О чем речь, Давид? Или ты забыл, что у меня есть короткометражка, где ты трахаешься с англичаночкой?

–Такое забудешь, – не успел я договорить, как в кабинет вошел сын Гасанова, подталкивая перед собой Альбину.

–Какого хрена? Я думал вопрос исчерпан, – возмутился я, с ужасом глядя на Романа Георгиевича.

–Ну, сейчас решается вопрос радужного будущего двоих влюбленных, – криво усмехается Гасанов, протягивая сыну конверт. К моему удивлению, там две путевки в Таиланд. Альбина, как дуручка начинает радоваться, хлопая в ладоши. Вот всегда задавался вопросом, это в крови у баб? С детства заложено на генном уровне? Продаются за плюшки-безделушки. Мало эта дурында по миру с родителями катается?

–Папке я сообщу, не бойся, так что хорошего вам отдыха. Брысь отсюда, – с наигранной любовью произносит Роман.

–И не Дай Бог Горячев узнает, где его дочь. Ему полезно немного напрячься. Все-таки неустойка, все дела... – предупреждающе тыкает в меня пальцем Гасанов.

–А как они полетят? Ей восемнадцати нет, без родителей ее никто не пустит.

–Я, по-твоему, дурак ее чартерами отправлять? Все схвачено, Кирсанов, – угрозидило же меня стать у этого уroda мальчиком на побегушках.

–Я не обижаю женщин и детей, Давид. Спасибо за помощь. Пока свободен. Как к делу приступим и когда пона-

добьешься, я свяжусь с тобой.

–А может будет какой-то контракт? Оговорим сроки моей верной службы Вам? – с нескрываемым недовольством, даже позволив себе хамить, спрашиваю я. Гасанов только посмеялся.

–Обещаю не эксплуатировать тебя до конца твоих дней. Да и мои, вероятнее, истекнут раньше твоего. Но я уверен, когда мы закончим, тебе понравится и ты сам захочешь остаться.

Глава 4

Когда спустя неделю Альбина не появилась в школе, во мне и Лерке проснулись детективы. Не знаю кто у нас был Шерлок, а кто Ватсон, но мы четко решили выяснить, что с подругой.

После школы, без предупреждения мы решили поехать к Горячевой и встретили ее прямо у подъезда, с Вадимчиком, чемоданами, разъяренным отцом и заплаканной мамой.

–Че это они? – шепчет Лерка, ухватившись за мою руку. Мы стояли в стороне, не решаясь подходить ближе и вмешиваться в семейный скандал.

–Может Алька решила свалить к Вадиму? – так же шепотом отвечаю я.

–Глянь, что-то она загорелая такая.

–Ну да, только наш русский народ уходит на больничный, а выходит отдохнувший и загоревший, – на этот мой комментарий Лера негромко хохотнула.

–Может домой поехали? Все нормально с ней, по-моему, Альбина в своем репертуаре, подмечает Лера и я, пожалуй, готова с ней согласиться. Явно было, что она не болела вообще, а просто прогуливала школу со своим хахалем и теперь получала люлей от предков.

На следующее утро, Горячева таки заявила на уроки. Мы с Лерой делали вид, что таим глубочайшую обиду. А сами с нетерпением ждали всех объяснений с подробностями.

–Так, курочки, я поняла, в чем дело, – шумно выдыхает Аля, собираясь с мыслями перед тем, как выложит нам всю правду-матку.

–Я не болела. Была в Таиланде.

–Что?! – в один голос вопрошаем мы с Лерой, разинув рты от удивления.

–А ты не могла сказать нам правду? Зачем было врать?– возмущенно фыркаю я, не понимая совершенно поступка своей подруги.

–Все вышло очень спонтанно. Папа Вадика подарил нам путевки в тот самый вечер, когда я осталась в клубе.

–Щедрые подарки, однако, – закатив глаза, Лера отвернулась от одноклассницы, демонстрируя всем своим видом незаинтересованность.

–Мы в ту же ночь вылетели. Роман Георгиевич сказал, что предупредит моих родителей, но когда я сама позвонила папе уже с аэропорта, такого наслушалась... Что решила послать всех и вся к черту и абстрагироваться.

–Ну да, я бы тоже наслушалась. Вышла за хлебом, а вернулась через неделю, – язвительно с ухмылкой комментирует Лера. И на этот выпад Альбина уже отреагировала своим недовольством.

–Слушай, Лера, мне хватило того, что мне отец устроил. И дешевкой меня продажной называл и душой наивной, уверял, что меня в том Таиланде продадут в рабство тапки в пыльных подвалах шить, что мой Вадим, как и его отец жестокий мерзавец только попользуется мной, а я тупая малолетка развесила уши и расставляю ноги.

–Серьезно? Прямо так и говорил? – удивляюсь я услышанному. С одной стороны, будь я родителем, так же бы орала на свою дочь, особенно если бы она вела себя как Альбина. Ну, может теперь они будут за ней тщательнее присматривать.

–Да, так и сказал. У них там с отцом Вадика какие-то терки в бизнесе, вот он и псешит.

–Ну так, а нам зачем врала?

–Ну, Лера, ну по любому бы узнали все в классе. И присоединились к словам моего папы, что я себе путевку эту насосала, и тому подобное.

–Ха-хах, дружный класс, говорили они мне... – с иронией усмехаюсь я.

–Ну сейчас-то все нормально?

–Да. Я под бессрочным домашним арестом. Папа лично привозит и забирает меня со школы, у меня ограниченное

время на интернет и телефон и чудо, что у меня не синяя от ремня задница, – с удрученным видом бубнит Альбина, но после этой фразы мы все дружно рассмеялись, даже сама Алька.

– Зато в Таиланде с Вадиком побывала, – подмечаем мы, обнимая свою непутевую подружку.

А дальше все было стабильно спокойно и монотонно. Учеба, друзья, тупые подкаты Русика, школьная дискотека перед Новым годом... Русик попытался меня поцеловать, и я теперь стала его избегать. Мне нравилось с ним общаться вне учебы, в интернете, но почему-то его поведение раздражало меня в школе. Пижонство, попытки выпендриться перед девчонками класса. Этот шаблон поведения не соответствовал моим требованиям.

Новый год меня приглашала праздновать к себе Лера. Говорила, что они отмечают в семейном кругу, но ей разрешили пригласить подругу. Но опять же в силу того, что мне придется видеть Руслана да и того, что я заранее спланировала как отмечу этот праздник, я отказала. Мы с родителями поехали в Самару! И зимние праздники я провела со своими старыми друзьями, по которым, если честно, тосковала уже меньше. Я стала пускать корни на новом месте, в Москве, которое уже и не так ново для меня было. Чем я не москвичка-то?

А в феврале мы и так должны были круто провести время с Лерой! И не где-нибудь, а в Нью-Йорке на неделе моды!

Как оказалось, мама Леры успешный дизайнер, у нее сеть бутиков и несколько своих мастерских по пошиву одежды. Потому она не пропускала ни одного показа.

–Я обязательно поговорю с мамой! Уверенна, ей понравятся твои рисунки! – уверяла меня Лера, когда увидела мои эскизы и узнала, что я планирую постичь именно эту профессию, поступить в ИСИ (институт современного искусства) и стать известным дизайнером одежды под собственным брендом.

Ну и Лерке пришлось уговорить маму взять ее с собой. Моя же мама, пожертвовала ради меня недель моего обучения в школе, под предлогом того, что я должна познавать мир современной моды и наматывать на свой рыжий локон, если хочу связать с этим жизнь.

В самый последний момент у моей матери не получилось отпроситься с работы, потому я полетела в сопровождении отца. И, конечно же, ни на один показ он со мной не пошел. Все занимался какими-то своими делами.

–Хеллоу, Кэчшрин? Вейтинг фор ю на показе в сикс оклок, – с дурацким смешком говорит мне в трубку Лера. Они с семьей остановились в другом отеле, потому мы пересекались только на показах и мама Леры, нянчилась с нами двумя, как пионервожатая. Папкам, было далеко не до нас и нашей моды. У каждого свой бизнес, свои дела.

–Ес овкорс, мисс Валери, – с таким же задорным смехом отвечаю я подруге, сбрасывая вызов.

–Пап! Мне на шесть сегодня нужно ехать. Снова без тебя? – отвлекаю отца, сосредоточившегося на чем-то в своем ноутбуке.

–Ну что мне там делать? Я совершенно ничего не понимаю в моде. Поймаешь такси? Сколько тебе денег дать? – вот такие они, папы. Всегда готовы откупиться, лишь бы не делать то, что им не нравится.

Я быстро собралась, и вышла немного раньше, чтобы пройтись и осмотреться. Конечно, увидеть Нью Йорк я мечтала в период Рождественских праздников, но и так сойдет.

Заскочив в кофейню, прикупила себе смачный хот-дог и большой стакан капучино и со спокойной душой могла отправиться на шоу.

Увидев среди кучи машин желтенькую с черным, я выбежала на дорогу и махнула рукой.

–Такси! – но, что за хрень? Кажется, это “такси” не спешило останавливаться. Я собиралась отскочить назад на тротуар, но феерично поскользнулась на каблуках, с мясом выламывая один, и грохнулась на асфальт. То, что это было не такси, я увидела, по значку авто, когда оно затормозило перед самым моим носом.

–Козел холмогорский! – заверещала от ужаса я, уже почти попрощавшись с жизнью.

–Are you o’key? – слышу сквозь свою ругань вопрос мужчины, понимая, что этот он ко мне обращается.

–Лондон из зе кэпитал оф Грейт Британ! – резко отвечаю

ему я, давая понять, что по-английски я ни бе, ни мэ, ни кукареку.

–Понял. Про “козла холмогорского” тоже понял, – вдруг слышу, как водитель машины, которую ошибочно приняла за такси из-за характерной окраски, говорит на родном русском. Небось мое красноречие и знания русского мата он тоже оценил. Поднимаю на него голову, и заливаюсь краской со стыда. Было бы не так неловко, если бы он дальше “спикал” на своем английском.

–Простите... – мямлю я, зажевывая все свои слова в густую кашу. Смотрю на этого мужика и лужицей растекаюсь по асфальту, забыв и про боль вывихнутой ноги, и про сломанный каблук, и про то, что чуть не стала котлетой посреди дороги.

–Сильно ушиблась? – спрашивает он, присев возле меня? И схватив руками за лицо, осматривает. А я смотрю на него и оцениваю. И попутно думаю, не ударились ли я часом головой при падении, потому что вылетели все мысли, кроме одной, вихрем закрутившейся в моей голове. Мысли об этом незнакомце.

–Земля вызывает прекрасную незнакомку, – сквозь свои мысли слышу голос мужчины, обращенный ко мне, и он шелкает пальцами у меня перед носом. Словно выходя из ступора, я возвращаюсь к этой нелепой ситуации, которая собрала вокруг нас кучу зевак.

–Не сильно, ногу подвернула, – поморщив нос, тянусь к

своей ногое, потирая лодыжку, сжатую замшевым сапогом, который, к слову, теперь придется отправить в утиль из-за сломанного каблука.

Внезапно и неожиданно для меня, мужчина подхватывает меня на руки и я невольно обвиваю его шею руками, и только теперь замечаю кровь, на своих руках, которой испачкала ворот его рубашки, выглядывающей из под зимнего пальто, и его лицо.

–О, Боже, кровь! – в панике начинаю кричать я, руками пытаюсь найти на себе источник крови. Но вообще я не чувствовала прямо такой боли, чтобы предположить, что серьезно что-то повредила. Но все же испачканной рукой я касаюсь своего лица, носа, зубов, провожу рукой по волосам. Вижу, тревогу и в этих серо-голубых глазах незнакомца, который не меньше моего разволновался. Ну конечно, разве нужны человеку в такой дорогушей одежде и на такой машине, проблемы с пострадавшей девицей, которая бросилась ему под колеса.

–Тише-тише, – успокаивает меня мужчина и усадив меня на капот своего желто-черного автомобиля, резко ловит меня за одну руку.

–Вот твоя “кровь”. Никто кроме твоего хот-дога не пострадал, – на его лице появляется тень улыбки, осторожная и мягкая. Но эта улыбка заставляет меня взять себя в руки и, переводя дыхание, я успокоилась, улыбнувшись ему в ответ. Оказывается, когда я грохнулась на асфальт, уронила ста-

канчик со своим капучино, расплескав часть содержимого на себя, а часть на автомобиль своего почти убийцы-спасителя, а вот хот-дог из рук не выпустила, а лишь сильнее сжала свежую булочку, от чего из той вылез практически весь кетчуп. И именно им я успела испачкать и себя и незнакомца.

– Давай отвезу тебя в клинику, пускай осмотрят ногу, – заботливо произносит мужчина, снова аккуратно подхватывая меня на руки, и обойдя авто, бережно усаживает на пассажирское сидение. Я молча соглашаюсь, понимая, что самой мне уже ни на показ не доковылять, ни обратно в отель. К тому же, я испугалась признаться папе, что со мной приключилась неприятная ситуация, уже прокручивая в своей голове план того, как я из нее буду выкручиваться.

– А Ваш Бамблби меня не катапультирует, за то, что облила его горячим кофе? – интересуюсь я, с любопытством рассматривая салон машины. (прим. авт. Бамблби англ. *Bumblebee* – Шмель, – персонаж «Вселенной Трансформеров»). Окраска корпуса – жёлтая с чёрным, отсюда и прозвище).

– Нет, он совершенно безобиден и дружелюбно настроен к людям, – не скрывая улыбку, отвечает мне мужчина, сев за руль своего шевроле Камаро. Какая это машина, я поняла по значку, который остановился в сантиметре от моего носа, после падения. И, словно читая мои мысли, водитель решает поинтересоваться, как же вышло это происшествие.

– Ты чего под машину то бросилась? – и тут я поняла, что

мои щеки горят красным огнем и я вот-вот сторю от стыда.

–Из-за окраса машины, я перепутала ее с такси, – виновато опускаю глаза, уставившись на свои пальцы, которые чуть ли себе не выламывала от волнения.

–Надо бы поразмышлять над запуском службы такси повышенного комфорта с использованием таких машин в Москве, – смеется водитель, чьего имени я так и не знаю.

–Ага, автоботы трансформируемся! И на крыше машины появляется шашка, – усмехаюсь я в ответ.

–Точно, – односложно отвечает он, и после этой фразы, между нами повисает молчание, от чего мне становится неловко.

–Так Вы из Москвы? – нарушаю тишину я, решив поинтересоваться у незнакомца.

–Да, а ты откуда такая? Что про козлов холмогорских осведомлена? – и после этого вопроса я снова заливаюсь краской, поймав на себе слегка, как мне показалось, укоризненный взгляд мужчины.

–Простите меня, правда, я не хотела...

–Да ладно, брось. Ты сказала все, что хотела, будь на моем месте какой-то америкос, ты бы вряд ли стала извиняться перед ним.

–Ну, только если была бы уверенна, что он не понял смысла этой фразы.

–Так откуда ты? – переспрашивает мужчина.

–Тоже из Москвы. На неделю моды приехала, – и тут я со-

биралась сказать, что приехала сюда с папой и практически все время провожу под присмотром матери своей подруги, но почему-то запнулась, решив утаить все подробности.

–Работаешь в этой индустрии? – интересуется мужчина.

–Да, я дизайнер, – не задумываясь даже над ответом, зачем-то вру я. Ну, с другой стороны, почему же вру? Это мои планы на будущее, и я уверена, что я добьюсь своих целей и действительно буду дизайнером. А с этим мужиком мне детей не крестить, потому правды он так и не узнает. Так что, после своего ответа, я сразу же мысленно начала придумывать себе легенду о том, какой я успешный модельер.

–Значит, я могу рассчитывать на компенсацию за испорченный кетчупом костюм и получить новый, эксклюзивный от известного дизайнера? – вскинув бровь, мужчина смотрит на меня, а я на мгновение замешкалась, находясь с ответом.

–Смею предположить, что Вы вовсе не сапожник, чтобы я могла рассчитывать на новые сапоги, взамен на испорченные старые. Потому, боюсь, взаимовыгодной компенсации у нас не получится, – мужчина рассмеялся, но комментировать ничего не стал.

Мы как раз остановились у какой-то клиники, судя по всему, частной. Выйдя из авто и обойдя его, незнакомец снова бережно подхватил меня на руки и понес в больницу. Чувствовала себя какой-то принцессой, которую носит на руках ее принц. Находясь довольно близко к мужчине, в момент, когда расположилась у него на руках, я имела возможность

рассмотреть его. К слову, принц из него вышел бы что надо. Именно к таким в сказках выстраивались очереди из принцесс, претендуя на его сердце. Или может на его состояние...

Незнакомец оставил меня сидеть на кушетке и велел ждать, сам же подошел к регистрационному столу, и я слышала, как на безупречном английском он что-то объясняет медработникам.

– Как тебя зову? – спрашивает он, вернувшись ко мне и присев, начинает снимать с ног мои сапожки.

– Катя, – с неким опасением и беспокойством отвечаю я. Мужчина же отставил в сторону мои сапоги, и помог мне забраться на кресло, в котором меня укатали в неизвестном направлении. Отдаленно я лишь слышала, как незнакомец назвал мое имя, на английский лад. “Кэтрин”. Видимо для записи в регистратуре. Я не успела ничего спросить, не успела узнать куда меня везут, что со мной будут делать. Заерзала в этом кресле, растерявшись и переживая, будто меня на какую-то смертную казнь везли. Было бы не плохо сейчас вспомнить все свои знания английского, и я пытаюсь спросить куда же мы едем, не соблюдая при этом никаких грамматических правил при построении предложения.

– We need to make an X-ray? (англ. Нам нужно сделать рентген) – отвечает мне медсестра, в надежде, что я поняла ее. Но, не тут-то было! Но я догадываюсь, что со мной будут делать, когда меня усаживают на кушетку в одном из кабинетов, крутят-вертят мою ногу, чтобы она лучше смотрелась

в кадре и накинув на меня защиту, сестра сделала рентген. Когда мы закончили с процедурой, меня вернули обратно в приемную, где я расположилась в комфортабельном кресле и ждала чуда. Наконец меня осенило, что я сижу в одних лишь носках, потому, позвав к себе медработника, спрашиваю, где мои “шуз”, на что мне лишь пожимали плечами. Круто. Просто нет слов. Сижу в какой-то непонятной клинике, как дура без подарка, не понимаю, что хотят от меня и что мне собираются делать, потому что меня снова куда-то увезли, и начинаю волноваться снова, пуще прежнего, мне стало страшно. Я в незнакомом городе, попала в такую ситуацию, а как из нее выйти не имею никакого представления.

Ко мне подошел, по-видимому, доктор, держа в руках мой снимок и показывая мне, что-то рассказывает. Взглянув на меня, он увидел на моем лице выражение полного непонимания. ERROR 404! Потому подойдя ко мне ближе, протянул руку к моим волосам, и я в ужасе отшатнулась. Мужчина поднял руки, давая понять, что плохого ничего не сделает и осторожно стянул резинку, распустив мой тугий хвост и позволив медным локонам разлететься. Приложив резинку к моей ноге, где-то в области голеностопа, доктор начал растягивать ее, глядя на меня. Я улыбнулась, потому что объяснения мне, русской дурехе, что у меня случилось в виде известной игры в шарады, было довольно действенным методом. Я кивнула, дав понять, что до меня дошло, что я растянула связки. Благо никаких гипсов и шин мне не потребова-

лось. Доктор намазал ногу какой-то мазью, протянув тубик мне и туго перебинтовал ногу. Отблагодарив его за оказанную помощь, я улыбнулась, собираясь дохромать обратно до фойе, но меня туда снова вывезли в инвалидной коляске.

А после мне вручили квитанцию на оплату услуг клиники. И тут я просто выпала в осадок. Как бы я не хотела скрыть факт неприятного инцидента, случившегося со мной, от отца, выхода у меня не было. Налички, которая у меня была с собой было бы недостаточно на оплату дорогой частной клиники. Ко всему в придачу, я по-прежнему была босая. Понятное дело, что тот мужик, который меня чуть не сбил, даже не собирался заморачиваться всем этим. Сдал меня в руки врачам и поехал по своим делам на своем “трансформере”. Я достала телефон, собираясь набрать отца, поникнув и уткнув голову в дисплей телефона.

Что происходило вокруг было каким-то размытым и невнятным шумом, который назойливо нарастал в ушах. Слышу лишь разные голоса, сливающиеся в невнятную какофонию. А после улавливаю только одно слово, которое услышала буквально минут сорок назад, когда меня только привезли в эту больничку.

—Oh! Miss Kethrine! She’s here! (англ. О! Мисс Кэтрин! Она здесь), — из всей фразы я отчетливо слышу свое имя, которое звучит для меня так по-новому в этом американском стиле.

—Мисс Кэтрин, как себя чувствуете? Все обошлось легким

испугом, я надеюсь? – я поднимаю свой взгляд и вижу перед собой того самого незнакомца, который и стал виновником всего происходящего. Стоит передо мной с какой-то коробкой в руках и улыбается. И я в ответ начала улыбаться как дурочка, ощутив какое-то облегчение. Мне было невероятно приятно, что он не бросил меня здесь одну.

– Это давай мне, – потянулся он ко мне, забирая из моих рук квитанцию об оплате.

– А это тебе, – незнакомец протягивает мне коробку, которую я осторожно открыла и оценила пару новеньких замшевых сапог, на этот раз без высоких каблучков, но нравятся мне они от этого не меньше.

– Неужели все-таки сапожник и мне придется шить для Вас эксклюзивный костюм? – улыбаюсь я, глядя на мужчину.

– Все может быть, Катён. Все может быть... – прибавив ответу ноток загадочности и таинственности, мужчина присел напротив меня, помогая мне обуться и опять в моей голове сравнение, как прекрасный принц надевал туфельку Золушке. И слышу это “Катён”, что эхом отбивается в моей голове, заставляя запомнить этот голос, впечатывая ее мое сознание. И все. С этого момента я поняла, что пропала, а еще даже его имени не знала.

Мы, девочки, любим фантазировать, витать в облаках, строить воздушные замки и прикидывать, как будем там смотреться со своим принцем. И, конечно же я не могла упустить момента, примерить королевский трон на этого муж-

чину. Меня даже не смутило то, что он был заметно старше. Я, конечно, никогда не представляла себя с кем-то, кто будет значительно старше меня, но на такой случай я обязательно использую ту самую заезженную фразу о том, что любви все возрасты покорны. Ну и в силу того, что парни взрослеют позже девушек, а нам, таким созревшим и готовым создавать семью, всегда хочется видеть рядом с собой состоявшегося мужчину постарше. Попахивает клише. Да и вообще, о чем сейчас речь? Фантазии фантазиями, а надо вернуться на землю и смотреть правде в глаза. Вряд ли он разглядел во мне хоть что-то, что привлекло бы его внимание ко мне, как к женщине.

–Катя, опять куда-то улетела? – вдруг понимаю, что мужчина с улыбкой на лице, машет мне ладонью перед глазами, и я словно прихожу в себя.

–Какая неземная, – смеется он, выпрямившись и протягивая мне руку, чтобы помочь встать. Я вкладываю свою ладошку в его ладонь, которую он бережно сжимает и ощущаю, как тепло его руки разливается по всему моему телу, и я невольно вздрагиваю.

–Идти можешь? – интересуется мужчина.

–А Вам надоело носить меня на руках? – с ухмылкой и наигранно обиженным лицом отвечаю я, поднявшись с кресла. Незнакомец мне и слова не ответил, а сразу же подхватил на руки, направившись со мной к выходу из клиники.

–Наглость второе счастье, да? – усмехается мужчина.

—А первое это я, — довольно отвечаю я.

—О, ты еще и скромная, я погляжу! Сильно спешишь? Есть одно маленькое дело, а после я могу отвезти тебя, куда скажешь, — интересуется мужчина, снова усаживая меня в желто-черное авто. Да, конечно, я понимала, что из-за меня он потерял сегодня слишком много времени, возится тут с неуклюжей девицей вместо того, чтобы заниматься своими делами.

—Я могу на такси поехать, никаких проблем, — отвечаю я, намереваясь выбраться из машины.

—Ну уж нет, мне будет спокойнее, если я тебя отвезу, а то мало ли, еще что-то напутаешь, — с усмешкой подмечает он, вспоминая мою фразу о том, что я перепутала такси с его машиной.

—Ну если это не в тягость... — галантно закрыв за мной пассажирскую дверь, мужчина только улыбнулся и, обойдя Камаро, сел за руль. Ехали мы молча, да и не долго. Остановились буквально через несколько кварталов. Я уже настроилась смиренно ждать возвращения водителя, пока он решит свои вопросы, но неожиданно для меня, он подходит на мою сторону и, открыв двери, протягивает мне руку.

—Идем.

—Куда? — вопросительно и с непониманием смотрю я, послушно вылезая с машины.

—Сейчас увидишь, — спокойно отвечает мужчина и уверенно приобняв меня, помогает передвигаться. Хотя, долж-

на признаться, боль в ноге была уже не такой сильной, и я спокойно могла бы идти сама. Но мне нравилась эта его безвозмездная забота и невинная близость.

Мы входим в какой-то рестораник, нас провели за свободный столик, а я по-прежнему не понимаю, зачем незнакомец потащил меня за собой.

—Я подумал, ты голодна, ведь твой кофе был пролит, а хот-дог пострадал в ДТП, — пожимает плечами мужчина. Усаживаясь за столик напротив меня. Я растерялась, не находясь с ответом. Да и вообще, когда прошел шок, когда я успокоилась после происшествия, мне стало крайне неловко находиться рядом с незнакомым мужчиной. До неприличия красивым и привлекательным. А потому я старалась вести себя как можно скромнее, замыкаясь в себе и краснея каждый раз, когда сталкивалась с синевой его глаз.

—Ну... тогда может нам пора познакомиться? — неуверенно вопрошаю я, нарушив минутную тишину и отвлекая своего собеседника от изучения меню. Он, будто бы и ждал этого вопроса, тут же отложил ресторанный меню, скрестил руки в замок, и слегка подался мне навстречу.

—Ну, может и пора, — как хитрый кот улыбнулся он лишь одним уголком губ.

—Мое имя Вы уже знаете, а я Ваше нет.

—Давид. И можно на “ты”.

—Очень приятно, Давид. Ну, а что касается на “ты”... Мне кажется соотношение нашего возраста требует к Вам более

уважительного обращения.

– Это ты сейчас намекнула на то, что я стар? – с огорченной усмешкой, вскинув бровь, спрашивает мужчина, а я заливаюсь краской, и мысленно виню себя за столь обидные замечания в адрес собеседника.

– Вовсе нет, простите... – виновато оправдываюсь я.

– И сколько же тебе лет, Кетрин, что ты сделала такие оскорбительные выводы? – специально делает ударение на слове “оскорбительные”, но по всему его виду вижу, что никаких обид он не держит, а лишь издевается надо мной.

– Мне двадцать, – не задумываясь, накидываю себе три года, сама не понимая, зачем это делаю.

– Хм, я думал девушки не любят, когда им задают этот вопрос.

– А мне скрывать нечего и своего возраста я не стыжусь, – снова мне приходится оправдываться, чтобы моя ложь звучала правдоподобно.

– Ну, не такая уж и большая разница. Потому давай, пробуй перестать “выкать”, а то у меня складывается ощущение, что ты накидываешь мне сверху еще лет двадцать.

– А по факту сколько? – с хитрой улыбкой спрашиваю я, видя в глазах задорный огонек, но отвечать он не спешит.

– Или некоторые мужчины тоже не любят отвечать на вопросы о возрасте?

– Мне тридцать семь. Это что-то поменяет?

– Ничего. Ровно так же, как и то, что мне двадцать, – отве-

чаю в таком же тоне, слегка отдающем холодком. А мысленно спрашиваю себя, а что же поменяется, если ты узнаешь правду? Что я несовершеннолетняя врушка?

Решив не растягивать наши посиделки на полноценный обед, я заказала себе лишь облепиховый чай и круассан.

–Есть не хочешь? – интересуется Давид, глядя на меня и улавливает мое настроение.

–Не стоит стесняться. Позволь хоть как-то загладить перед тобой свою вину.

–А мне как загладить вину перед тобой? Это же я бросилась тебе под машину, – пробую обращаться на “ты”, смакуя это обращение и мне очень даже нравится, хотя в другой ситуации, я бы никогда не “тыкала” человеку, старше меня на двадцать лет.

–Потом как-то сочтемся, – усмехается он. И поддерживая меня в неполноценном обеде, заказывает черный кофе. Разговор лился легко, ни о чем, по сути. Мы не говорили ни о Давиде, ни обо мне. Ну вот, как и думала, его совершенно не интересует кто я и что из себя представляю. Значит можно закатить губу и подобрать слюни.

Когда мы вышли с ресторана, Давид поинтересовался, куда меня отвезти.

–Отель Плаза.

–Ничего себе. Вижу, работа дизайнером приносит плоды, – подмечает он выбор дорогого отеля.

–Типа того... – грустно как-то отвечаю я. Конечно, такие

плоды приносит... В моих фантазиях.

–Ну значит нам даже по пути. У меня там встреча, – спокойно сообщает мужчина. мужчина.

–А давно у тебя свой бизнес? – интересуется Давид, уже в машине, по пути к отелю. И тут мне стоит заняться математикой. Если мне двадцать, я еще должна учиться... если врать, так хоть логично.

–Не совсем так. Я сейчас на четвертом курсе в ИСИ. А мой бизнес... Это был курсовой проект в прошлом году. Мне понравилась вся проделанная работа и результат, потому я решила продолжить развитие проекта и заняться собственным брендом.

–Целеустремленность – это правильно. К тому же, свой труд нужно ценить. А как бренд называется? – Как-как? Да никак он не называется. А на ходу придумать его я точно не суме, чтобы звучало элитно и привлекательно.

–Вот когда я стану известным дизайнером, ты непременно услышишь обо мне и моем бренде, – хитро улыбаюсь я Давиду, увиливая от ответа.

–Лиса, – качнув головой, Давид отвечает мне улыбкой, паркуя авто на стоянке у авто.

–Спасибо, что подвез. И за черевички спасибо, – улыбаюсь я, осторожно покрутившись, чтобы не нагружать ногу.

–Прости, что не такие как у самой царицы. Не успел золотом расшить, – смеется Давид, поравнявшись со мной. И какой-то неловкий момент повис, между нами. Смотрим друг

на друга и улыбаемся. И я уже не отвожу взгляда от его глаз, люблюсь их синевой. А Давид пристально смотрит на меня, будто изучает.

–Ладно, мне пора. Всего доброго, – прерываю я эту игру в молчанку, облизнув пересохшие губы.

–Всего доброго, – как-то разочарованно прощается Давид. И мы одновременно двигаемся в сторону отеля и начинаем смеяться.

–У меня же здесь встреча, – в свое оправдание уточняет мужчина.

–Да, я помню. Пока... – с грустной улыбкой, все же прощаюсь я, немного ускорив шаг, стараясь не сильно хромать, скрываюсь за дверью отеля и мчусь к лифтам, подавив желание оглянуться. И все как в той песне: “Я оглянулся посмотреть не оглянулась ли она, чтоб посмотреть не оглянулся ли я.” Мне казалось, что я чувствую на себе взгляд Давида, но обернуться и убедиться в этом я себе не позволила.

И вот такая окрыленная, пускай и немножко хромая, я поднялась на нужный этаж и уже стояла открыть дверь номера, как внезапно она распахнулась перед моим лицом, и я увидела отца, чернее грозовой тучи.

–Пап?

–Ты охренела в край или что? – схватив меня за руку, отец втощил меня в номер, толкая вглубь комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.